ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! БУТУН ӨЛКӘЛӘРИН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРӘШИНӘ! БҮТИН ЕР ЙҮЗИНИҢ ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛЕШИҢӘ! БАРЛЫК ЕЛДЕРДИН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БІРІГІҢДЕР! ПРОЛЕТАРЬ ДИН ТОАТЕ ЦӘРИЛЕ, УНИЦИ-ВӘ! ПРОЛЕТАРІ ВСІХ КРАЇН, ЄДНАЙТЕСЯ! БҮТІН ДҮНЄ ПРОЛЕТАРЛАРИ, БИРЛАШИҢГИЗ! БАРДЫК ӨЛКӨЛӨРДҮН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРИККИЛЕ! VISŲ ŠALIŲ PROLETARAI, VIENYKITĖS! VISU ZEMJU PROLETĀRIEŠI, SAVIENOJIETIES! ПРОЛЕТАРЫ ҲСІХ КРАЙН, ЕДНАЙЦЕСЯ! ҒРЕЦЪЗҒРЪЪР РЕЦОР БЕҒРЪЪРЪ, ИЪВЪЪЪР! ПРОЛЕТАРХОИ ҲАМАИ МАМЛАКАТҲО, ЯК ШАВЕД! KAIKKIEN MAIDEN PROLETAARIT, LIITTYKÄÄ YHTEEN! KÕIGI MAADE PROLETAARLASED, ÜHINEGE!

ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР

Год издания 26-й

№ 290 (7976) ПЯТНИЦА 11 ДЕКАБРЯ 1942 г.

Цена 15 коп.

Благородный почин тамбовских колхозников, собравших 40 миллионов рублей на строительство танковой колонны, встретил горячую поддержку по всей стране.

Строя на свои средства колонны танков, колхозное крестьянство демонстрирует непреклонную волю к победе над врагом и готовность всеми силами увеличивать помощь родной Красной Армии.

Урал — становой хребет нашей обороны

Вот уже больше двух веков сверкает слава Урала в истории нашей Родины — в истории её промышленности, в её революционном развитии, в укреплении её оборонной мощи. Но никогда еще Урал не играл такой выдающейся роли, как в дни великой отечественной войны.

Об Урале, об этой богатейшей сокровищнице Советского Союза, товарищ Сталин в 1931 году сказал: «Взять хотя бы Урал, который представляет такую комбинацию богатств, какой нельзя найти ни в одной стране. Руда, уголь, нефть, хлеб — чего только нет на Урале!». Сталинским гением Урал превращён в могучий военный арсенал Советского Союза. За годы пятилеток вырос Урал, раскрыты новые богатства, глубоко в недра проникли советские люди, и год от году всё больше и больше разновидностей стратегического сырья даёт он Родине. От калия до меди, от нефти до вольфрама, от платины до ванадия, — всё или почти всё найдено на Урале, поднято до широкого промышленного уровня развития и сейчас поставлено на службу отечественной войне, мобилизовано для борьбы против немецкой разбойничьей армии.

Тысячи предприятий возникли за годы сталинских пятилеток на Урале. Гениальная сталинская идея создания гигантского промышленного Урало-Кузнецкого комбината воплотилась в жизнь, стала реальностью, и Урал играет в этом огромном хозяйственном комплексе выдающуюся роль. На базе неисчислимых природных богатств получили на Урале мощное развитие все отрасли индустрии. Быстрыми темпами, предопределёнными военными условиями, развернулись новые отрасли военной промышленности. Воины Красной Армии хорошо знают и ценят уральские грозные танки — «КВ» и «Т-34», уральские пушки и самолёты, безотказное уральское вооружение, нескончаемый поток снарядов и патронов, которые щедрой рукой посылает Урал фронту.

Старые отрасли промышленности на Урале, такие, как чёрная металлургия и цветная металлургия, — за годы сталинских пятилеток преобразились, стали неузнаваемыми, обогатились самой передовой техникой.

У подножья Магнитной горы вырос гигантский комбинат руды, кокса, химии, чугуна и стали. Гул взрывов рудничных запалов на Магнитной горе, зарево огней коксовых печей, домен и мартенов, ровный грохот блюмингов и прокатных станов слышит и видит страна, и от сознания, что есть у нас сталинская Магнитка, что по сталинскому плану созданы и другие гиганты чёрной металлургии на Востоке, — радуется душа советского человека, крепче сжимает рука оружие, ещё сильнее бьёт она врага. Грозная уральская силища стоит за нашими плечами!

На-днях выдала первый чугун новая, пятая, домна Магнитки. Вошла в строй действующих ещё одна печь-уникум, печь, равной которой не было у нас и нет в Европе. Около 1.500 тонн чугуна прибавит она в сутки. Одна эта домна дает столько чугуна, сколько недавно давали 20—30 старых домен Урала.

В старинном Нижнем Тагиле построен и действует другой металлургический колосс, дающий стране весьма нужные марки и профили металла. Но не только Магнитогорск и Тагил стали крупнейшими центрами чёрной металлургии. Когда-то небольшие заводы, как Надеждинский, Чусовский, Алапаевский и другие, выросли в современные предприятия, дающие стране и фронту весьма нужный металл. Калата, носящая ныне имя Кирова, и Карабаш вместе с построенным за годы советской власти Красноуральским и другими заводами стали могучей базой нашей медной промышленности. Помимо этого, цветная металлургия Урала обогатилась новыми важнейшими отраслями. В первом ряду идут никель и алюминий—важнейшие стратегические металлы. В развитии этих отраслей Урал достиг выдающихся успехов.

Горное дело всегда было яркой особенностью Урала. Сталинские пятилетки придали горнопромышленному Уралу новые черты — Урал стал одним из крупнейших центров машиностроения в стране. Уралмаш и Уралвагонзавод, многочисленные станкостроительные и электромашиностроительные предприятия — всё это подняло уровень уральской промышленности, удачно дополнило, сделало промышленный цикл на Урале стройным и законченным. В ходе отечественной войны, в результате успешного перебазирования промышленности на Восток, роль военного машиностроения на Урале гигантски выросла. Урал славился когда-то своими пушками. Теперь эту славу приумножают и танки Уралмаша и Кировского завода, самолёты и авиамоторы уральских заводов, пулемёты и миномёты, самые разнообразные виды вооружения и боеприпасов. Урал, промышленность которого еще сравнительно недавно зиждилась на заводских прудах и паровых локомобилях, стал краем передовой энергетики. От крупнейших теплоэлектроцентралей через леса и горы идут ажурные колонны-мачты, несущие ток в гигантское уральское электрокольцо. Невиданный рост промышленности на Урале во время войны потребовал значительного увеличения выработки электроэнергии, и теперь на Урале военными темпами строятся новые и расширяются действующие электростанции. Иные электростанции увеличивают свою мощность в 3—5 раз. Быстро дать дополнительные сотни тысяч киловатт мощности — вот одна из важнейших задач строителей и монтажников, работающих на Урале. От этого зависят новый размах, новый под'ём великой уральской промышленной силы.

Нефть и химия, уголь и энергетика, бумага и лёгкая индустрия! Уральский хлеб и уральское животноводство! Лес и меха! Кто сочтет сказочные богатства Урала, кто измерит его мощь!

Гитлер и его клика полагали, что, захватив наши южные промышленные районы, они поставят на колени Советский Союз. Они просчитались! Теперь они чувствуют на собственной шкуре всю силу новых ударов, которые наносит им Красная Армия—под Сталинградом и Великими Луками, на восточном берегу Дона и под Ржевом. Сила наших ударов будет нарастать и крепнуть. У нас есть чем наносить эти удары по врагу.

И на первом месте среди старых и новых промышленных районов, проделавших за полтора года войны небывалый по темпам и масштабам путь развития, стоит могучий, грозный, неустанно творящий Урал.

Перебазирование промышленности на Восток привело к тому, что техническая мощь Урала увеличилась. Десятки тысяч дополнительных моторов, станков, прессов, молотов, тысячи паровозов и кранов, — всё это работает на войну, всё это куёт победу над врагом.

Уральская промышленность обогатилась и замечательными кадрами. Киевские, донецкие и харьковские машиностроители, днепропетровские и донецкие металлурги, криворожские горняки, паровозники южных магистралей работают сегодня на Урале, самоотверженным трудом своим участвуют в борьбе с врагом, борьбе за очищение родной Украины и других советских земель от гитлеровской нечисти. Знаменитый горняк Семиволос на Бакале, Иван Завертайло и Степан Ерёменко на горе Высокой и знаменитый сталевар Сороковой в Кушве, десятки тысяч рабочих, мастеров, инженеров нашего временно захваченного Юга творят на Урале, борются, воюют. Урал дал им точку приложения клокочущих сил, на Урале они получили возможность выразить всю свою яростную ненависть к врагу, выразить—в дополнительных тоннах руды и металла, в дополнительных танках и самолётах, в дополнительном потоке вооружения, снарядов и патронов, чтобы бить, сокрушать немцев.

Выросли уральские города и посёлки, военная страда изменила их бытовой уклад, наполнила их деятельной, напряжённой жизнью. Люднее стало в уральских городах. Тем больше заботы должно быть проявлено о бытовых, коммунальных, жилищных нуждах населения.

На уральскую деревню, на колхозное крестьянство падает немалая доля того прироста озимых посевов, которого мы добились на востоке страны во время войны. Но возможности дальнейшего роста сельского хозяйства Урала далеко не исчерпаны.

Неистощимым потоком движутся по уральским дорогам транспорты с танками, самолётами, орудиями, пулемётами и автоматами, всеми видами вооружения и боеприпасами, хлебом, мясом, снаряжением и обмундированием, — всё это сделано на Урале, всё это Урал поставляет фронту щедрой рукой для борьбы с ненавистным немцем.

Невиданный по своему размаху, величию и темпам прошёл сталинский Урал путь за время войны. То, что создано, то, что построено, приумножено, — всё это останется на Урале. Мощь Урала должна и будет расти, перехлестывать за хребет, на Юг и на Север, где ещё предстоят новые открытия, где ещё предстоят зарождение и развитие новых промышленных узлов и систем.

Могущество Урала будет нарастать, ибо уральцы — народ упорный, несгибаемый, изобретательный и творческий, ибо уральцы — большевики. Они знают, какая великая честь и великая ответственность пали на их долю в отечественной войне. Суровые и непоколебимые, стоят уральские большевики на военной вахте— в забоях шахт и рудников, у домен и мартенов, у блюмингов и броневых станов, у машин, станков, у реверсов паровозов, в лесу и на колхозном поле, — всюду, где приказывает страна. Стоят, как на переднем крае фронта. Страна ценит великое мужество Урала и уральцев. В книге Победы немало славных страниц будет отведено нашему арсеналу, нашей сокровищнице, становому хребту нашей обороны — грозному и могучему сталинскому Уралу.

Вручение орденов и медалей СССР

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР тов. И. Я. Варес вручил вчера ордена и медали группе работников железнодорожного транспорта, награждённых за успешное выполнение заданий правительства и военного командования по организации перевозок оборонных и народнохозяйственных грузов.

От имени награжденных выступили начальник управления лесной промышленности Ф. В. Башев, заместитель народного комиссара В. А. Гарнык и заместитель начальника центрального управления паровозного хозяйства В. Н. Овсянников.

Тов. Варес, вручив награждённым ордена и медали, обратился к ним с краткой речью. Он подчеркнул первостепенное значение регулярной, хорошо налаженной работы железнодорожного транспорта для фронта и тыла.

Тов. Варес отметил серьёзные успехи железнодорожников за время отечественной войны и в заключение сердечно поздравил награждённых, выразив надежду, что получение высоких наград послужит стимулом к новым подвигам на трудовом фронте.

От Советского Информбюро

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 10 ДЕКАБРЯ

В течение ночи на 10 декабря в районе Сталинграда и на Центральном фронте наши войска продолжали вести наступательные бои на прежних направлениях.

★

В северной части Сталинграда наши подразделения, преодолев упорное сопротивление противника, улучшили свои позиции. На южной окраине города бойцы Н-ской части вклинились в оборону немцев и заняли их окопы. Противник потерял убитыми до 200 солдат и офицеров.

★

Северо-западнее Сталинграда наши войска укрепляли свои позиции и на отдельных участках вели активные боевые действия. Н-ская часть выбила немцев из населённого пункта и уничтожила до 400 солдат и офицеров противника. Захвачено 24 пулемёта, 80 подвод с грузами, 15 автомашин, 4 радиостанции, 5 орудий и 100 ящиков со снарядами. На другом участке отбита контратака пехоты и танков противника, пытавшихся вернуть позиции, захваченные вчера нашими бойцами. Немцы оставили на поле боя несколько сот трупов и 8 подбитых танков.

★

Юго-западнее Сталинграда артиллерийским огнём рассеяно и частью уничтожено скопление войск противника. Разбито 15 автомашин, взорвано 2 склада с боеприпасами и уничтожено 3 немецких танка. Получено сообщение о подвиге танкистов под командованием старшего лейтенанта Буславского. В боях с врагом экипаж этого танка поджёг 8 и подбил 6 немецких танков.

★

На Центральном фронте наши войска продолжали вести наступательные бои. В районе западнее Ржева бойцы Н-ской части за два дня уничтожили до 600 немецких солдат и офицеров. Захвачены трофеи и пленные. На другом участке наши подразделения, продвигаясь вперёд, уничтожили 19 дзотов и блиндажей и до трех рот немецкой пехоты. Гвардии красноармеец тов. Михайлов при отражении контратаки противника из противотанкового ружья подбил 2 немецких танка.

★

В районе Моздока наши бронебойщики, отражая атаку противника, подбили 11 немецких танков. Бронебойщик лейтенант Гасоиташвили и красноармеец Мершаев уничтожили по 3 немецких танка. Бойцы Юзбоев и Зейпалов подбили 2 танка противника.

★

Отряд калининских партизан совершил нападение на немецкий гарнизон в одной деревне. Партизаны убили 24 гитлеровца, уничтожили 5 автомашин, взорвали мост и разрушили телефонно-телеграфную связь. Группа партизан этого же отряда организовала крушение железнодорожного эшелона противника. Уничтожены паровоз и 12 платформ с автомашинами.

★

Захваченный в плен в районе Ржева лейтенант 215 полка 78 немецкой пехотной дивизии Ганс Рисс рассказал: «Под натиском русских 195 полк нашей дивизии оставил свои позиции. Командование дивизии приказало 2 батальону 215 полка любой ценой восстановить положение. Рано утром мы перешли в контратаку. Русские открыли убийственный пулемётный и миномётный огонь. Буквально за час батальон потерял половину своего состава. Мы вынуждены были залечь. Несколько часов солдаты пролежали в снегу, не подымая головы. Вдруг из леса показались русские танки. Солдаты, а также офицеры бросились бежать, но огонь танков и пехоты настигал их. Батальон был полностью разгромлен».

★

Группа командиров и бойцов Красной Армии составила акт о зверствах немецко-фашистских мерзавцев над советскими военнопленными. В акте говорится: «Преследуя отступающего противника северо-западнее Сталинграда, мы обнаружили пять трупов красноармейцев, зверски замученных гитлеровскими бандитами. У двух попавших к ним в плен бойцов немецкие изверги вырезали половые органы. Остальным красноармейцам бандиты перерезали горло». Акт подписали майор Петров, санинструктор Борсов, младший сержант Заворзон, красноармейцы Корелёв и Вечерков.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 10 ДЕКАБРЯ

В течение 10 декабря наши войска в районе Сталинграда и на Центральном фронте продолжали вести наступательные бои на прежних направлениях.

За 8 декабря под Сталинградом уничтожено не 24 транспортных самолёта противника, как об этом сообщалось ранее, а 29 транспортных самолётов противника.

★

9 декабря частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 30 немецких танков, до 200 автомашин с войсками и грузами, подавлен огонь 10 артиллерийских батарей, взорван склад боеприпасов, рассеяно и частью уничтожено до двух батальонов пехоты противника.

★

В заводском районе Сталинграда наши части, действуя мелкими группами, блокировали и разрушали дзоты и блиндажи противника. На южной окраине города наши подразделения ворвались в расположение вражеских окопов и продвинулись вперёд. Немцы, пытаясь восстановить положение, предприняли несколько контратак. Наши бойцы отбили контратаки гитлеровцев, уничтожили более 2 рот немецкой пехоты и подбили 6 танков противника.

★

Северо-западнее Сталинграда наши войска отбивали ожесточённые контратаки противника и на отдельных участках вели наступательные бои. Бойцы Н-ской части захватили укреплённые позиции немцев и истребили 300 вражеских солдат и офицеров. Взяты трофеи: 5 орудий, 19 пулемётов, 13 миномётов, 8 автомашин с боеприпасами, радиостанция, 3.000 снарядов и 35.000 патронов. На другом участке противник силою до полка пехоты и 40 танков контратаковал позиции Н-ской части. К исходу дня наши бойцы отбили контратаки гитлеровцев. В результате боя подбито 10 немецких танков и уничтожено более двух рот пехоты противника.

★

Юго-западнее Сталинграда наши войска на отдельных участках вели активные боевые действия. По неполным данным, в течение дня уничтожено до 400 немецких солдат и офицеров, 2 танка, 42 пулемёта, 7 орудий, 16 автомашин, разрушено 95 дзотов и блиндажей. Огнём нашей зенитной артиллерии сбито 2 немецких самолёта.

★

На Центральном участке фронта наши войска закреплялись на достигнутых позициях и частью сил вели наступательные бои. В районе западнее Ржева наши подразделения разгромили батальон вражеской пехоты. Немцы потеряли убитыми до 350 солдат и офицеров. Захвачены большие трофеи. 90 немецких солдат сдались в плен. На другом участке противник, стремясь задержать продвижение советских войск, бросил в контратаку крупные силы пехоты и 70 танков. Ценой больших потерь ему удалось незначительно продвинуться вперёд. Все попытки немцев развить успех были ликвидированы активными действиями наших частей. В этих боях немцы понесли большие потери в живой силе и оставили на поле боя 42 подбитых и сожжённых танка.

Нашими лётчиками в воздушных боях сбито 9 немецких самолётов. Кроме того, огнём зенитной артиллерии уничтожено 2 самолёта противника.

★

Группа партизан отряда, действующего в Смоленской области, за две недели истребила 162 немецких солдата, 9 офицеров, уничтожила 17 автомашин и 3 повозки с военным имуществом. Партизаны за это же время пустили под откос 4 железнодорожных эшелона противника. Другой партизанский отряд за пять дней, действуя из засад, истребил 29 немецко-фашистских оккупантов.

★

На Центральном фронте захвачен в плен командир 343 немецкого охранного батальона майор Герберт Краусник. Пленный заявил: «Говорят, что немецкие солдаты боятся русской зимы. Это верно лишь отчасти. Больше всего солдаты, да и офицеры, боятся русской пехоты. В представлении немецкого солдата зима неразрывно связана с тяжёлыми боями и неизбежным отступлением. Не только среди солдат, но даже среди части немецкого офицерства заметны признаки разочарования и усталости. Более того, определённая часть офицеров считает, что Германия уже давно проиграла войну. Она проиграна с того момента, когда обозначился провал «блицкрига», провал «молниеносной победы», на которую мы рассчитывали. Сейчас Гитлер делает колоссальные усилия, чтобы как можно дольше оттянуть окончательный проигрыш. Он надеется на всевозможные случайности и превратности судьбы. Суровая действительность опрокинет эти призрачные надежды».

★

Многие офицеры и солдаты французской армии, подлежащие демобилизации, уклоняются от регистрации и не сдают оружия. В районе Авиньона патриоты подожгли воинские казармы и, воспользовавшись суматохой, похитили много вооружения и боеприпасов.

Патриотический почин тамбовских колхозников подхвачен!

Первые взносы на колонну танков „Ивановский колхозник"

ИВАНОВО, 10 декабря. (По телеф. от соб. корр.). Сегодня вечером, когда окончился трудовой день в сельхозартели имени XVII парте'езда в Кинешемском районе, открылось собрание колхозного актива. На повестке дня—доклад о текущем моменте. Бригадиры, звеньевые, руководители животноводческих ферм и рядовые колхозники внимательно слушают рассказ докладчика о героических делах воинов Красной Армии, о наступательных боях наших войск в районе Сталинграда и на Центральном фронте.

С большим интересом колхозный актив прослушал сообщение о благородном, патриотическом почине колхозников и колхозниц Тамбовской области, собравших 40 миллионов рублей в фонд Красной Армии на строительство танковой колонны «Тамбовский колхозник».

— Важное и нужное дело сделали тамбовские колхозники,—сказал бригадир Белов. — Собрав 40 миллионов рублей на строительство танков, они внесли крупный вклад в оборону советской родины. Их начинание следует поддержать и нам. Чтобы скорее очистить нашу страну от гитлеровских банд, мы должны итти плечом к плечу с наступающей Красной Армией, помогать ей во всём. Я решил внести на боевые машины 1.000 рублей.

На собрании выступили звеньевой Смирнов, бригадир свиноводческой фермы Павлова и другие. Их немногословные речи сводились к одному: «Никаких средств не пожалеем для разгрома немецких разбойников. Не отстанем от тамбовских колхозников в деле укрепления оборонной мощи Красной Армии».

На собрании принято обращение ко всем колхозникам и колхозницам Ивановской области. В нём говорится:

«Поддерживая патриотический почин тамбовских колхозников, мы вносим предложение начать сбор средств на танковую колонну «Ивановский колхозник».

И тут же колхозные активисты внесли на постройку танков 25 тысяч рублей, в том числе председатель колхоза т. Смирнов внёс 2.000 рублей, а бригадиры—по 1.000. Колхозница Белова, муж которой погиб в боях за Сталинград, внесла 500 рублей.

Делом отвечают на благородный почин тамбовцев колхозники Вязниковского, Ивановского и других районов области. Они заявляют:

— Мы соберём средства на танковую колонну «Ивановский колхозник». Пусть она вместе с танковой колонной «Тамбовский колхозник» громит ненавистного врага.

Не отстанем от тамбовцев

КАЛИНИН, 10 декабря. (По телеф. от соб. корр.). Весть о славном патриотическом почине тамбовских колхозников и благодарности, которую выразил тамбовцам товарищ Сталин, глубоко взволновала колхозников и колхозниц артели «Красное знамя» освобождённого от немецко-фашистских захватчиков Калининского сельского района. Сегодня с огромным под'ёмом обсудили на общем колхозном собрании телеграмму секретаря Тамбовского обкома ВКП(б) т. Волкова товарищу Сталину и ответную телеграмму Иосифа Виссарионовича.

Решение колхозников было единодушным:

— Не отстанем от тамбовцев! Построим на средства калининских колхозников и колхозниц танковую колонну «Калининский фронт». Пусть наши славные танкисты примут ещё одну новую колонну грозных боевых машин и поведут их в бой с фашистами, ускорят разгром гитлеровских орд.

Колхозник Григорий Арсеньевич Комаров выразил свои чувства так:

— Довольно гитлеровским разбойникам топтать нашу землю! Фронт пошёл в наступление. Тыл дружно поддержит дорогую Красную Армию. Я прочитал в газете, что рабочие Магнитогорска в кратчайший срок выстроили самую большую в Советском Союзе домну. Рабочий класс даёт металл на новые танки и самолёты, мы дадим средства на их постройку. Я вношу тысячу рублей.

Заведующий фермой Теплышёв, инвалид финской войны Сусанин, жена фронтовика Михайлова и многие другие тоже внесли по тысяче рублей.

42 колхозника и колхозницы тут же собрали 55 тысяч рублей и внесли их как первый вклад на строительство танковой колонны «Калининский фронт». Ко всем колхозникам и колхозницам Калининской области они обратились с призывом поддержать их почин.

13 миллионов рублей на строительство танковой колонны

ЛЕНИНГРАД, 10 декабря. (ТАСС). Трудящиеся Ленинграда с большим под'ёмом продолжают сбор средств на танковую колонну «Ленинградский осоавиахимовец». Батальон МПВО Красногвардейского района внёс 65 тысяч рублей, бойцы пожарной охраны города—около 700 тысяч рублей.

Всего по Ленинграду собрано 13 миллионов рублей.

Передача Красной Армии танков „Московский колхозник"

Сбор средств на строительство танковой колонны начался в Московской области сразу же после ноябрьского доклада товарища Сталина. Первыми начали сбор колхозники Ленинского района, где за 5 дней было собрано несколько миллионов рублей.

Колхоз «Огородный гигант» (село Коломенское) собрал полмиллиона рублей. Каждый трудоспособный житель этого села внёс на строительство танков в среднем по 1.600 рублей. Колхозники села Молокова собрали 240 тысяч рублей.

Каждый колхозный двор Ленинского района в среднем внес по 665 рублей на строительство танков.

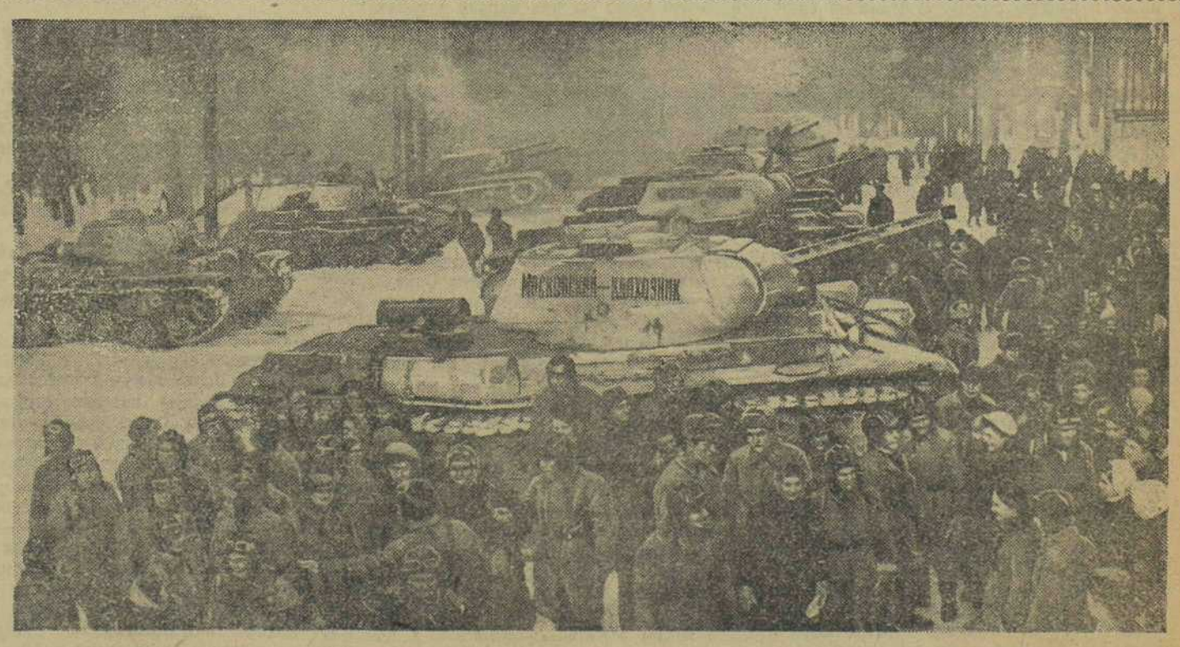
Вчера колхозники Ленинского района в торжественной обстановке передали Красной Армии колонну танков, построенную на собранные ими деньги.

Это был необычайный митинг. На поляне в лесу выстроились тяжелые стальные машины. Резко выделяясь на снегу, они казались особенно большими. На танках надпись — «Московский колхозник».

На одном из танков была сооружена импровизированная трибуна. Выступавшие на митинге секретарь МК ВКП(б) тов. Черноусов, секретарь Ленинского райкома ВКП(б) тов. Розанов и колхозники говорили о готовности советского тыла сделать всё необходимое для фронта.

Успешно проходит сбор средств на строительство танков и в других районах Московской области. Колхозники Кунцевского района уже собрали более двух миллионов рублей. Члены колхоза «Борьба за коммунизм» Салтыковского сельсовета этого района решили не только внести средства на строительство танков, но и приобрести зимнее обмундирование для их экипажей — полушубки, валенки и проч.

Колхозы Раменского района собрали на строительство танков свыше трех миллионов рублей.



По одному только Ленинскому району Московской области члены сел.-хоз. артелей собрали на сооружение танковой колонны «Московский колхозник» свыше 4.100 тысяч рублей. Вчера первые танки колонны переданы представителям Красной Армии. На снимке—гвардейцы-танкисты осматривают готовые к походу и бою танки и беседуют с колхозниками.

Фото Л. Петрова.

В РАЙОНЕ СТАЛИНГРАДА

Бой на высотах

Туманная зябкая ночь опускалась на степь. Ночь перед боем. И хотя все знали, что многое спросится в эту ночь с каждого, хотя командиры наказывали отдохнуть до урочного часа, никто не мог да и не хотел уснуть. В землянках, скупо освещённых самодельными коптилками, бойцы прилаживали снаряжение, чтобы ненароком на марше не звякнул котелок, чтобы с руки были патроны.

В блиндаже командного пункта на ящиках из-под снарядов тесно-тесно сидели командиры подразделений. Командир части отдавал последние распоряжения перед боем. В углу тоненько жужжал зуммер. Густо смешались запахи табаку, кожи, земли, бензина. На столе лежала карта, размеченная цветными карандашами. К обведённым синим карандашом высотам красный карандаш проложил пунктиры. Красные точки бежали по ровному полю, опускались в балки, поднимались на склоны и смыкались в сплошную линию возле населённого пункта. Это был путь наших войск, путь наступления. Его во многих местах пересекали тонкие синие стрелы. Это значило, что местность простреливается. Разноцветными кружками были обозначены миномётные и орудийные батареи. Огневые точки противника обнаружила наша разведка, определившая силы и опорные узлы врага. Так графически выглядела боевая задача.

— Пора, товарищи командиры, — сказал, поднимаясь, командир части,—выводите бойцов. Мой наблюдательный пункт будет вот на этом холме.

Люди вылезали из землянок, быстро строились, поёживаясь от сырости и нервного возбуждения. Слово напутствия и вполголоса команда:

— Вперёд марш!

Приняв боевой порядок, подразделения уходили в ночь, навстречу трудной и славной судьбе.

Туман помогал бесшумному движению колонн. Но там, на высотах, противник уже нервничал. То откуда-то справа внезапно начинала и так же внезапно обрывала огонь миномётная батарея. То где-то впереди, точно захлёбываясь, короткими очередями строчил пулемёт. Но, не нарушая строя, всё шли вперед наши колонны, замыкая высоты в железный круг. Бывалые бойцы шопотом об'ясняли новичкам:

— Это он со страху стреляет, сам себя веселит!

Четверть километра, а то и меньше, осталось до противника. Подразделения заняли исходный рубеж для атаки. Бойцы ждали сигнала, и стук сердца отсчитывал секунды. Студёное дыхание промёрзшей земли проникало до шинели, но холод не ощущался. Скорее бы!

Минута в минуту прогремел первый артиллерийский залп. Задрожал, загудел воздух, и рванулась земля под ударами наших тяжёлых снарядов. Пауза. Противник ответил огнём со всех своих точек. Фашисты били наугад. Они и не предполагали, что наши части уже вплотную подошли к высотам. Снаряды и мины рвались далеко позади, в поле. А всё же мало радости лежать на холодной земле и слушать, как над тобой пролетают немецкие мины. Подтянись, товарищ, крепче сожми винтовку! Жди! Второй залп и почти сразу же третий. Вот он, сигнал.

— В атаку! Ура! — покатилось по степи, и предрассветный ветер на своих крыльях поднял и понёс этот клич по балкам, кустарникам, холмам.

Как один человек, в неудержимом порыве поднялись батальоны. Бойцы взбирались по склонам высот, бежали навстречу свинцовой пуле и, ворвавшись до врага, били его штыком, прикладом. Гитлеровцы пятились к противоположному склону, туда, где беспомощно теперь торчали чёрные стволы пушек, но и там их ждала гибель. Стрелки и автоматчики прошли еще в тумане по льду озера и с ходу встречали гитлеровцев. Подразделение под командованием Ковалевского водрузило над высотой советский флаг. Кругом валялись трупы фашистских солдат и офицеров, шинели, ранцы, сапоги, винтовки, автоматы, пулемёты, ящики, с патронами, ящики с минами, ящики со снарядами. В тыл отводили партии пленных. Посиневшие, с перекошенными от страха лицами, вшивые, они истерически вопили:

— Гитлер капут!

— Ладно, ладно, пошевеливайтесь! — покрикивали на них конвоиры, раздосадованные тем, что вот приходится выходить из боя по такому делу, когда всё подразделение, перевалив через высоту, двинулось вперёд.

На соседней высоте схватка еще не кончилась. Здесь фашисты яростно сопротивлялись, и было решено образумить их ударом с фланга.

Десять смельчаков во главе с командиром Агальцовым быстро взобрались на тяжёлый танк. С полного хода он взлетел на высоту, врезался в самую гущу вражеских укреплений и пошёл утюжить окопы, траншеи, батареи. Всей тяжестью прошелся танк по противотанковым пушкам, вместе с прислугой вмял их в землю; стрелки Лопатин, Андрианов, Кривошеин и другие на выбор расстреливали фашистов, засевших в окопах. Сноровисто, бесстрашно орудовал своей винтовкой молодой украинский парень Василенко. Но ударила фашистская пуля прямо ему в сердце, и свалился боец на землю, прижался к ней крепко-крепко, точно к матери.

Резко вскрикнул лейтенант Агальцов. Оглянулись было бойцы, — что с командиром? Но нет, всё как будто в порядке — бьет командир по врагам из автомата. И снова бойцы принялись за работу. А у лейтенанта пулей пробило ногу. Но не сказал об этом командир, пока не кончился бой.

Наведя панику на фашистский батальон, истребив его наполовину, танковый десант определил судьбу высоты, вскоре занятой нашими бойцами.

Подразделения устремились вперёд, преследуя врага, и семь часов без передышки гнали его по дорогам и бездорожью. К исходу дня боевая задача была выполнена, и наши подразделения вышли на заданный рубеж.

Подразделение, которое действовало на правом фланге, вырвавшись вперёд, подошло к населённому пункту. Если бы удалось занять этот пункт, был бы отрезан путь отхода для группировки противника, атакованной соседним подразделением. Командиру докладывали, что бойцы, проведшие в бою весь день и прошедшие с боем 12 километров, рвутся вперёд. Командир т. Ковалевский высылает разведку. Установлено: в населённом пункте фашистская пехота, обоз, а по дороге движутся две маршевых роты, помощь гарнизону.

— Атакуем, а то они здесь укрепятся, подтянут резервы, потом возни много будет, — решил Ковалевский.

— Патроны на исходе, — заметил начальник штаба.

— Ничего. По-суворовски, штыком!

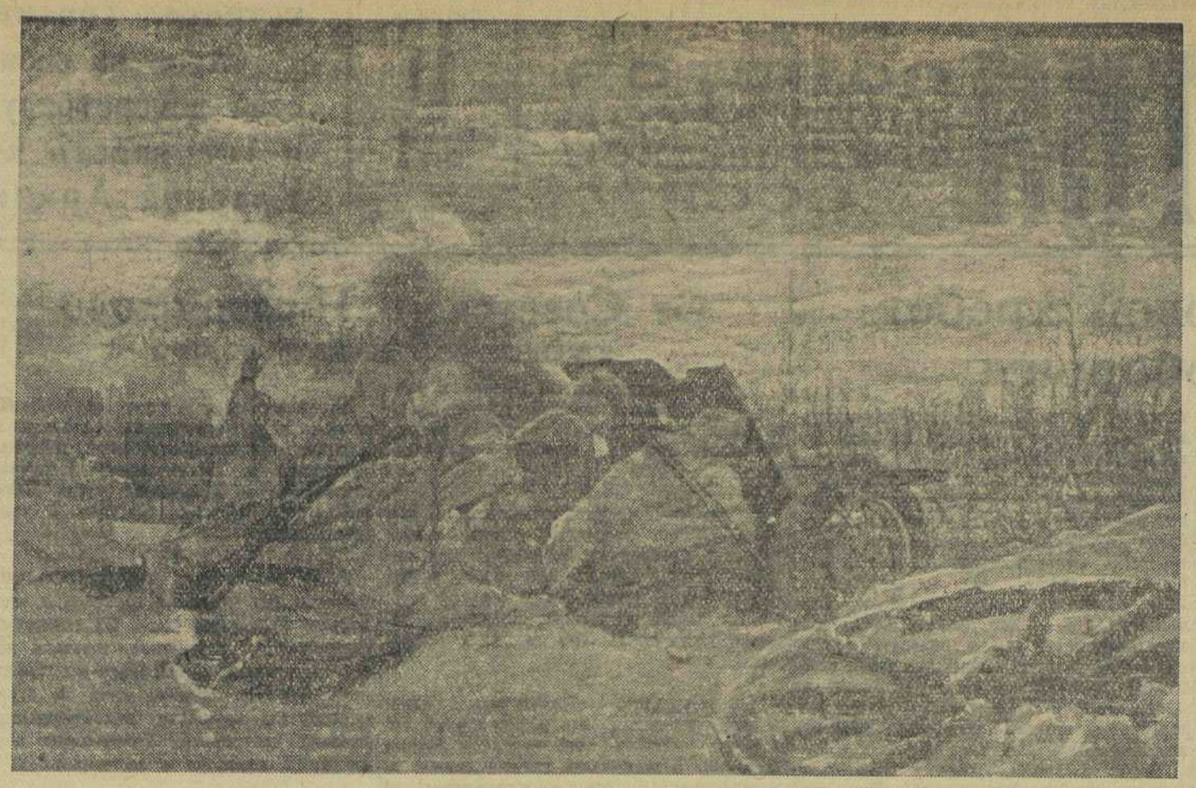
Подковой развернулось подразделение вокруг села.

Взошла луна. Взвилась сигнальная ракета, и загремело могучее «ура». Бойцы шли во весь рост. Едва они ворвались на окраину, фашисты, прекратив огонь и бросая технику, пустились бежать. Они торопились пересечь реку, возле которой раскинулось селение, чтобы, закрепившись на крутых берегах её, сдержать натиск нашего подразделения. Но их предупредил лейтенант Олешневич. Он с 35 бойцами встретил отступающих штыком и пулей. На берегах реки часть фашистского гарнизона была уничтожена; 40 человек взято в плен. Остальные бежали кучками и в одиночку. Их перехватили соседние подразделения. Маршевые немецкие роты услышали шум боя и повернули вспять, далеко не дойдя до селения.

Теперь бойцы могли отдохнуть. Теперь пришёл час считать раны и добрым словом вспомнить погибших товарищей. Над хатами потянулся дымок. Возвращались домой колхозники, выгнанные гитлеровцами в поле. Как родных, встречали они красных воинов и на перебой старались угостить их всем, что удалось припрятать от грабителей. А в крайней хате командир подразделения диктовал: «...Захвачено также 10 орудий, обоз артдивизиона, кухни, лошади, фашистские знамена и склад с инженерно-саперным имуществом...».

К. ТАРАДАНКИН,
спец. корреспондент «Известий».

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 10 декабря.



ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ. На огневой позиции. Фото специального военного корреспондента «Известий» Л. Бернштейна.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

По следам атакующих войск

Снег на полях серый от разрывов мин и снарядов. Расщеплённые деревья, уродливо растопырив обугленные обломки ветвей, одиноко торчат над пепелищем уничтоженных деревень. На полях и в оврагах валяются вражеские трупы, обгоревшие немецкие автомобили, танки, подбитые на бегу нашими бронебойщиками или снарядами артиллерии.

Из бронированного нутра некоторых машин доносятся стуки, возня, шипит паяльная лампа. Танкисты шныряют через открытые люки, и по их движениям видно, что скоро повреждённый танк оживёт и, поднимая гусеницами вихри снежной пыли, снова ринется на врага.

Войска идут по дорогам. Всюду повозки, орудия, подтягиваются резервы — шагает великая русская пехота.

Полушубки и шапки бойцов запорошены искрящимся на солнце снежком. Метель кончилась, и под безоблачным небом раскинулась открытая равнина. На этой равнине, пересечённой холмами, идут жестокие бои. Чем ближе продвигаемся мы к переднему краю, тем сильнее орудийная канонада. Наши залпы перемежаются с разрывами немецких мин и снарядов.

В небе не умолкает рокот моторов наших самолётов. Барражируют истребители, проносятся на бреющем полёте штурмовики, идут группы пикирующих бомбардировщиков.

Немец, как крот, зарылся в землю, совершенствует свои рубежи, систему огневой обороны, часто контратакует. Накаты из тяжёлых брёвен над блиндажами прослаиваются утрамбованной мёрзлой землёй. Бесконечные ходы сообщений, ряды колючей проволоки, укреплённые подвалы домов. Каждый миллиметр земли перед этими сооружениями простреливается из десятков пулемётов, самоходных пушек, автоматов. Такую оборону немцы создали и на подступах к железной дороге Вязьма — Ржев. На протяжении многих месяцев строили они эту, по их расчётам, непреодолимую систему укреплений, используя каждый бугорок, каждую складку местности. Строили эшелонированно, чтобы, прорвав одну такую линию, наши части снова и снова встречали бы на своём пути преграды из проволоки, рвов, минных полей и дзотов.

Советские войска взломали, прорвали эту систему немецкой обороны.

Несколько суток на широких просторах полей, в оврагах и лесах бушевала пурга. Снег хлестал в лицо нашим наступающим бойцам, залеплял глаза, нагромождал на дорогах сугробы. Из беснующейся белой мглы летели навстречу поднимавшейся в атаку пехоте трассирующие пули. Но пехота шла вперёд.

Немцы не раз испытывали сокрушающую мощь наших артиллерийских подготовок. На этот раз огонь был особенно силён. В назначенную секунду по немцам ударило огромное количество тяжёлых орудий. Пурга и залпы возвестили начало новой военной зимы. От снарядов поднимались впереди чёрные столбы дыма, земли, брёвен и человеческих тел. В образовавшийся прорыв устремились танки.

До начала нашего наступления железная дорога Вязьма — Ржев, проходящая вдоль линии фронта, являлась главной магистралью, которая связывала ржевскую группировку немецких войск с их глубокими тылами. Партизаны Смоленщины не раз пускали на этой дороге под откос эшелоны с танками, боеприпасами и свежими войсками, которые Гитлер подбрасывал из Германии, Франции, Бельгии в ржевскую мясорубку. Он приказал удерживать дорогу любой ценой, но его солдаты не ожидали такого мощного и стремительного удара.

Уничтожая и подавляя на пути прорыва противотанковые точки, проутюживая блиндажи и дзоты врага, наши танки большой группой прорвались к железной дороге, увлекая за собой гвардейскую кавалерию. Прорыв совершался ночью, в метель. Большое мастерство требовалось от экипажей, чтобы не растерять друг друга в этом жестоком ночном бою, чтобы, прорвав несколько поясов немецкой обороны, пробиться к железной дороге, пересечь её и лишить, таким образом, немцев этой важнейшей магистрали.

Первыми перешли линию дороги во главе группы танков машины, которыми командовали тт. Щукин и Плаксин. Взорвав во многих местах полотно железной дороги, танки обрушились на немецкие тылы по ту сторону её.

Немецкая артиллерия всех калибров пыталась вести огонь по советским танкам, но танкисты давили немецкие орудия гусеницами, косили гитлеровцев из пулемётов и пушек. Так были разгромлены три немецких артиллерийских полка. Штабы этих полков с грудами документов были захвачены танкистами и конниками. В наши руки попало множество орудий, а также больших и малых складов с продовольствием, боеприпасами, обмундированием.

Танкисты дрались, как львы. Командир танка лейтенант Дорощко один атаковал девять немецких танков. Врезавшись в их строй, он поджёг пять из них, остальные таранил. Тут же он вдавил в землю 20 вражеских автомашин. С девятью пробоинами в броне, раненый, он продолжал вести бой и первым на бешеной скорости ворвался в занятый немцами населённый пункт, уничтожая огнём и гусеницами бегущих гитлеровцев.

Танк лейтенанта Сарьяна был подбит. Убило артиллериста, ранило водителей и самого Сарьяна. Двенадцать немецких танков шли на искалеченную машину, в которой продолжал борьбу истекающий кровью экипаж. Но только отбив две ожесточённых атаки и уничтожив шесть немецких танков, Сарьян вывел машину из боя.

По предварительным подсчётам, только танкисты Н-ского соединения уничтожили в этой операции тысячи немецких солдат и офицеров, десятки орудий, танков, сотни пулеметов. Захвачены 7 складов и 3 исправных самолёта на вражеском аэродроме. Но самая важная задача, которую выполнили доблестные танкисты, — это та, которая была поставлена перед ними командованием: они лишили немцев железнодорожной магистрали Вязьма—Ржев.

...Отсюда, с наблюдательного пункта, вынесенного далеко вперёд, всё поле боя, как на ладони. Ровная, открытая местность даёт возможность просматривать всё вплоть до ориентиров, расположенных в немецких тылах. Вот колокольня крупного вражеского опорного пункта. Вот деревни, на которые ведёт наступление наша пехота, развивающая успех удара, в результате которого был прорван на большом протяжении немецкий укреплённый район. Обе деревни от разрывов наших снарядов похожи на кипящий котёл. А между околицами деревень и расположением наших частей немцы создают заградительный огонь. Он постепенно стихает, наши артиллеристы систематически засекают немецкие батареи и подавляют их. Однако подавить артиллерийский огонь врага — это еще не все. Нужно завершить разгром немецких блиндажей и дзотов, откуда кинжальным огнём враг простреливает ближние подступы к деревням. Их можно сокрушить только тяжёлой артиллерией, и она бьёт беспрерывно. О её работе рассказывают пленные гитлеровцы — обмороженные, оборванные, трясущиеся от холода. Гитлер недавно переименовал своих пехотинцев в гренадеров. Эти вшивые «гренадеры», обмотанные тряпьём, нервно вздрагивают, когда спрашиваешь их о советской артиллерии.

В гром орудий врываются иногда вой и грохот залпов, которыми накрывают немцев гвардейцы-миномётчики.

Начальник артиллерии в землянке говорит по телефону:

— Немец сейчас побежит. Продолжаю давать огонь по восточной окраине.

И тут же, переключив телефон, приказывает:

— Противник в районе высоты и в лощине с кустарником. Давайте по очереди: сначала одну, потом другую...

Ветер доносит сквозь грохот канонады какой-то новый звук. Издалека возникает в морозном воздухе «ура». Пехота поднимается, чтобы совершить бросок к окраине деревни, пройти последние сто—двести метров под яростным огнём противника.

Гвардейцы идут по снегу на оставшиеся вражеские дзоты. Не смолкает грозное «ура». Над головами бойцов проносятся наши штурмовики, стреляя по врагу из пулемётов и пушек...

Р. КАРМЕН,
спец. корреспондент «Известий».

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 10 декабря.

Стражи Кавказа

Это сражение произошло в горах Кавказа на высоте 3.000 метров над уровнем моря.

В полночь было светло, как днем. Ослепительно сверкал только-что выпавший снег на горных вершинах, величественно-красивых, как седины кавказца.

Никаких признаков жизни, хотя на каждом отроге и выступе, на каждом склоне и каждой тропинке, узкой, как лезвие ножа, застыли наши бойцы-грузины, бесстрашные защитники отчизны. По тропам зверей поднялись они сюда с незыблемой, словно Кавказский хребет, волей — превратить в неприступную твердыню подступы к Закавказью.

Много ущелий прошли они, — ущелий, куда не проникают и солнечные лучи. Не только легкое оружие и боеприпасы, но и тяжёлые гаубицы были подняты на снежные вершины бойцами во главе с прославленным артиллеристом Михаилом Гетия.

В эту ночь гаубицы стояли на скалах, нацелившись в темную глубь ущелья, откуда уже несколько дней безуспешно пытались пробиться немцы.

Ночь прошла спокойно.

На рассвете горы заволокло туманом, таким густым, что человек не видел своей протянутой руки. Туман, сырой и тяжёлый, заглушал, скрадывал каждый звук. Даже ружейный выстрел под самым боком казался эхом какого-то дальнего выстрела.

Воспользовавшись этим, немцы группами просочились в лощину и заняли удобный для атаки рубеж. И когда туман слегка поредел, на крутом склоне развернулись три фашистских батальона. Враг пошёл в наступление, пытаясь во что бы то ни стало захватить деревню, которая прикрывала вход в ущелье.

Фашисты были вдребезги пьяны. Поднявшись во весь рост, паля «с живота» из автоматов, они двигались на рубеж обороны наших пехотинцев. Условия местности — множество бугров, выступов, расщелин — не давали возможности нашему подразделению вести в полную силу огонь по немцам, уже взобравшимся на склоны горы.

Враг наглел и создавал угрозу обхода нашей обороны. Положение наших бойцов ухудшалось с каждой минутой. Это первым заметил командир гаубичной батареи младший лейтенант Георгий Мачабели.

Кроме него, на наблюдательном пункте находилось четверо воинов: командир взвода младший лейтенант Лурсманишвили, связной сержант Шакиашвили, командир отделения разведки Куния и старший разведчик Циклаури.

Опытные артиллеристы мигом произвели пристрелку и открыли губительный огонь по наступавшим фашистским батальонам.

Из землянки наблюдательного пункта грузины-артиллеристы напряжённо следили за движением противника и так метко посылали снаряды, что сразу же принудили немцев залечь, крепко прижаться к земле.

Георгий Мачабели облегченно вздохнул: наводчики его батареи отлично выполнили первую задачу. Сейчас требовалось залёгших немцев продержать на земле до тех пор, пока остальные наши батареи успеют повернуть орудия.

И правда, немцы, попавшие под заградительный гаубичный обстрел батареи Мачабели, не смели поднять даже голову. Однако 60 пьяных автоматчиков направлялись к нашему наблюдательному пункту, чтобы захватить его и ослабить огонь гаубиц.

Укрываясь за каждым камнем, за каждым бугром, гитлеровские автоматчики поползли наверх.

Георгий Мачабели заметил приближавшихся немцев. Бесстрашный командир, горевший одним желанием — не позволить залёгшим немцам подняться на ноги, спокойно продолжал руководить огнём гаубиц.

Но вот совсем близко раздались шорох мелких камней и пьяное пыхтение автоматчиков. Тогда Георгий Мачабели отложил телефонную трубку и оглядел своих товарищей. Его горевшие решимостью глаза без единого слова дали понять четырём грузинам, что нужно делать дальше. Так же молча, храбрецы нагнулись за гранатами, вскинули автоматы и один за другим покинули землянку.

Раздался боевой клич, и пятеро отважных грузин ринулись на шестьдесят немецких автоматчиков.

Полетели гранаты. Застрочили автоматы.

За несколько минут грузины истребили сорок фашистов. Остальные бежали.

Пока шла эта короткая, но ожесточенная схватка, огонь гаубичной батареи ослаб. Залёгшие на склонах немцы, видимо, приписав это уничтожению наблюдательного пункта, быстро поднялись на ноги и возобновили атаку.

Но гитлеровцы жестоко просчитались. Командир дивизиона старший лейтенант Пермисашвили успел повернуть свои грозные орудия и огневым валом смахнул врага с горных склонов.

До пятисот фашистских солдат и офицеров уложили здесь батареи Пермисашвили.

Немцы бежали, опережая катившиеся в пропасть камни.

Константин ЛОРДКИПАНИДЗЕ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 10 декабря.

Огни маяков

Ночь темна, но по морю идут своими путями-дорогами боевые корабли и транспорты, ищут добычи морские охотники и торпедные катера, всплывают на поверхность подводные лодки.

Бессонные ночи проводят в этих походах штурманы. Не всегда хватает приборов, чтобы точно определиться, а звёзд не видно в плохую погоду. С надеждой смотрят штурманы на берег, отыскивая сигнальные огни — красные и синие, зелёные и белые, мигающие и неподвижные, понятные только тем, для кого они зажигаются.

Шумит море, грозно бьётся волнами о камни и прибрежные скалы. Моросит дождь. Под плащ-палаткой, прильнув к окулярам бинокля, напряжённо всматривается в темноту старшина 1-й статьи Гудзенко. Потом он переводит взгляд на светящийся циферблат своих часов и снова глядит в море, уже без бинокля.

Несколько минут назад командир сигнального пункта получил по рации распоряжение в назначенный срок «подмигнуть» отряду наших боевых кораблей, идущему во главе с гвардейским крейсером в набег на противника.

Впрочем, люди сигнальной службы всегда бдительно несут вахту. Иначе и нельзя: на сигнальные пункты возложено также наблюдение за подводными минами, которые враг сбрасывает на парашютах с самолетов.

Однажды ночью налетели на порт фашистские бомбардировщики. Сигнальный пункт командира Немченко как-раз в это время должен был показать нашим кораблям фарватер. Раздались первые взрывы. Одна бомба упала совсем недалеко от пункта. Воздушная волна сбросила краснофлотца Малахова с наблюдательной вышки. Быстро перевязали друзья раненого товарища. Сигналы загорелись во-время, и корабли благополучно прошли через опасную зону.

Неоценимую услугу оказал однажды каравану наших транспортов сигнальный береговой пункт в районе Н. Транспорты с людьми, вооружением и боеприпасами шли под сильным конвоем боевых кораблей. В это время на них напали немецкие торпедные катера.

Потерпев неудачу, враг вызвал на помощь свою авиацию. Наши истребки тоже не заставили себя ждать. Бой шел и на воде, и в воздухе. Мичман Сереженко серьёзно волновался: светить или не светить? А если подсветить кораблям, то как это сделать, чтобы наш фарватер не был опознан немпами?

Умело используя подходящие моменты боя, мичман стал подавать световые сигналы штурманам. Боновые сети, преграждавшие доступ в порт, открылись. Сначала вошел один транспорт, потом другой, третий. С нашей стороны дело обошлось без потерь. Немцы же не досчитались торпедного катера, который был потоплен нашими сторожевиками.

Самоотверженно работают краснофлотцы на сигнальном пункте, которым командует старшина Трегубенко. Даже самые ожесточённые бомбардировки не срывают сигнальной службы. Чем сильнее бомбовые удары врага с воздуха, тем глубже зарываются в землю люди, а огни, когда это нужно, горят и горят.

Движение на море оживлённое. Работы на сигнальных пунктах много. Только в одном порту створные огни за девять месяцев войны зажигались свыше 800 раз.

А. СТЕПАНОВ,
спец. корреспондент «Известий».

ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА

Тщетные контратаки врага

В районе Сталинграда, в том месте, где сейчас с неослабевающей силой идут бои на уничтожение вражеских войск, линия обороны противника проходит по степным высоткам и оврагам, запорошенным снегом. Что и говорить, места не особенно уютные для слишком легко экипированных гитлеровцев!

Противник совершает сейчас отчаянные попытки контратаками вернуть потерянные оборонительные рубежи. Но все контратаки врага терпят крах.

Две контратаки были предприняты немцами в течение дня на позиции, занятые гвардейцами. После полудня они ввели в бой батальон пехоты, поддержанный одиннадцатью танками. Огнём нашей артиллерии и меткими выстрелами бронебойщиков сразу было уничтожено 7 немецких танков. Остальные повернули назад. Батальон гитлеровской пехоты был почти полностью истреблён.

Несколько позднее немцы бросили на боевые порядки гвардейцев 18 танков и батальон пехоты. Фашисты нацелили свой удар между двумя высотами, на стык между нашими подразделениями. Танковый клин по замыслу врага должен был прорезать этот стык. Однако план немцев был сорван. Артиллеристы и бронебойщики встретили сильным огнём неприятельские танки, а минометчики и пулемётчики — пехоту.

Когда темп наступления фашистов замедлился, внезапно с фланга по немецкой пехоте ударил танковый десант наших автоматчиков. Это решило исход боя. Немцы бросились наутёк.

В тот же день на другом участке немцы пытались отбить важный рубеж, занятый накануне бойцами Н-ской части. Несколько десятков танков и полк пехоты бросило сюда немецкое командование. И опять безуспешно. Потеряв свыше 500 солдат и офицеров убитыми, немцы откатились.

Транспортные самолёты немцев с продовольствием и боеприпасами не всегда долетают до места назначения. Их сбивают наши зенитчики и истребители. Их сбивает групповым винтовочным огнём наша пехота.

Не случайно пленные, только-что захваченные в плен бойцами одного нашего подразделения на одном из участков, сообщают:

— На-днях солдаты нашей части получили по буханке хлеба с указанием, что это паёк на десять дней.

Полны воодушевления бойцы наших частей. Подвиг стал бытовым, массовым явлением, ибо бойцы и командиры знают, что победу можно добыть только в тяжёлых боевых делах.

Во время одной из контратак гитлеровцев были выведены из строя расчёты двух рядом стоявших наших миномётов. Но огонь из них прекратился только на мгновенье. Старший лейтенант Булаенко, командир подразделения, подполз к миномётам, поставил их вплотную и открыл огонь по врагу.

Бойцы Портников и Стрелков едва успевали подносить мины к этому своеобразному двухстаночнику. Триста мин выпустил из двух миномётов старший лейтенант Булаенко и уничтожил до роты гитлеровцев.

Ординарец одного из командиров частей т. Шалагин, уточняя обстановку на поле боя, был ранен. Превозмогая боль, он добрался до командного пункта полка и, отрапортовав командиру о выполнении задания, упал. Врач, осмотревший раненого, развел руками. Пуля перебила ногу. Как же человек мог итти?

— Я выполнял приказ, — ответил врачу Шалагин.

М. РОЗОВСКИЙ,
спец. корреспондент «Известий».

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 10 декабря.

Краснофлотец уничтожил четыре пулеметных гнезда противника

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 10 декабря. (Спецкор ТАСС). Подразделению морской пехоты было приказано выбить немцев с занимаемого ими рубежа. Путь морякам преграждал сильный огонь врага. Немецкие пулемётчики окопались близ нашего подразделения, не давая пехотинцам подняться в атаку.

Уничтожить вражеские пулемётные гнёзда вызвался краснофлотец Бабир. Он незаметно проник в расположение немцев и метким огнём стал истреблять пулемётную прислугу. Умело маскируясь, часто меняя позиции, краснофлотец уничтожил четыре вражеских пулемётных гнезда, перебил 18 гитлеровцев.

В ВЦСПС и Наркомугле

ВЦСПС и Наркомуголь, рассмотрев итоги Всесоюзного социалистического соревнования за ноябрь 1942 года, признали победителями в социалистическом соревновании нижеследующие предприятия и решили:

Оставить переходящее **Красное Знамя Государственного Комитета Обороны** шахте им. Ворошилова треста «Прокопьевскуголь» (зав. шахтой т. Кокорин, парторг ЦК ВКП(б) т. Шемякин, председатель шахткома т. Куртуков) и выдать шахте премию.

Вручить переходящее **Красное Знамя Государственного Комитета Обороны** шахте им. Сталина треста «Сталинуголь» комбината «Кузбассуголь» (зав. шахтой т. Маркелов, парторг ЦК ВКП(б) т. Степаненко, председатель шахткома т. Рязанцев), передав знамя с шахты № 21 треста «Сталиногорскуголь». Выдать шахте им. Сталина премию.

Оставить переходящее **Красное Знамя Государственного Комитета Обороны** и выдать премию тресту «Кемеровуголь» комбината «Кузбассуголь» (управляющий трестом т. Потапов, секретарь райкома ВКП(б) т. Козлов, предрайкома угольщиков т. Палкин).

Вручить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомугля и выдать премию Александровскому заводу им. Ворошилова (директор завода т. Людмирский, секретарь парткома т. Гулин, председатель завкома т. Волобуев), передав знамя с Копейского завода им. Кирова.

Вручить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомугля и выдать премию шахте «Зиминка» треста «Прокопьевскуголь» (зав. шахтой т. Косогорова, парторг ЦК ВКП(б) т. Бобылёв, председатель шахткома т. Хорошилов), передав знамя с шахты им. Сталина треста «Сталинуголь» комбината «Кузбассуголь».

Вручить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомугля и выдать премию шахте «Центральная» треста «Кемеровуголь» (зав. шахтой т. Фатьянов, парторг ЦК ВКП(б) т. Никифоров, председатель шахткома т. Гаврилов), передав знамя с шахты «Пионер» треста «Кемеровуголь».

Оставить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомугля и выдать премию тресту «Егоршинуголь» комбината «Свердловскуголь» (управляющий трестом т. Русских, секретарь райкома ВКП(б) т. Юнусов, председатель райкома угольщиков т. Русский).

Вручить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомугля и выдать премию шахте им. Урицкого треста «Сталинуголь» комбината «Молотовуголь» (зав. шахтой т. Митюшкин, парторг ЦК ВКП(б) т. Филимонов, предшахткома т. Миронов), передав знамя с шахты № 3д треста «Артёмуголь».

Оставить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомугля и выдать премию шахте № 12 треста «Кировуголь» комбината «Карагандауголь» (зав. шахтой т. Кудайбергенов, парторг ЦК ВКП(б) т. Рахимов, председатель шахткома т. Карамзин).

Выдать вторые премии следующим предприятиям:

Шахте «Суртанха» треста «Кагановичуголь», шахтам «Северная» и «Пионер» треста «Кемеровуголь», шахтам № 1 и № 2/9 треста «Артёмуголь», Киндинскому Шахтоуправлению треста «Райчихуголь», шахте № 20 треста «Сучануголь», шахте «Рудничная» треста «Кизелуголь» комбината «Молотовуголь», шахтам № 17 и № 17-бис треста «Ленинуголь» комбината «Карагандауголь», шахте № 13 треста «Октябрьуголь» комбината «Москвоуголь», шахте № 8 треста «Востсибуголь», тресту «Артёмуголь» и Копейскому заводу им. Кирова.

В ВЦСПС и Наркомнефти

ВЦСПС и Наркомнефть, рассмотрев итоги Всесоюзного социалистического соревнования предприятий нефтяной промышленности за ноябрь 1942 г., признали победителями в социалистическом соревновании следующие предприятия и решили:

Вручить переходящее **Красное Знамя Государственного Комитета Обороны** и выдать первую премию нефтепромыслу № 2 треста «Кагановичнефть» (заведующий промыслом т. Сулейманов, секретарь партбюро т. Джафаров, председатель промкома т. Дивашин), передав знамя с нефтепромысла № 8 треста «Орджоникидзенефть».

Вручить переходящее **Красное Знамя Государственного Комитета Обороны** и выдать первую премию нефтепромыслу «Искинэ» Казахстаннефтекомбината (и. о. заведующего промыслом т. Апутин, секретарь партбюро т. Сиранов, председатель промкома т. Булекбаев), передав знамя с нефтепромысла № 1 треста «Ишимбайнефть».

Вручить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомнефти и выдать первую премию промыслу «Туймазанефть» Башнефтекомбината (заведующий промыслом т. Чернышев, парторг т. Николаев, предпромкома т. Михайлов), передав знамя от конторы бурения треста «Башнефтеразведка».

Вручить переходящее **Красное Знамя Государственного Комитета Обороны** и выдать первую премию машиностроительному заводу им. Дзержинского (директор т. Кравцов, секретарь партбюро т. Багиров, предзавкома т. Субботин).

Оставить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомнефти и выдать первую премию заводу, где директором т. Ротенштейн, парторг ЦК ВКП(б) т. Дзержинский, предзавкома т. Кольцов.

Выдать вторые премии:

нефтепромыслу № 8 треста «Сталинефть» (заведующий промыслом т. Склянский),

нефтепромыслу им. 26 бакинских комиссаров треста «Туркменнефть» (заведующий промыслом т. Килоев),

заводу, где директором т. Песков в кооперации с тарным комбинатом (директор т. Вдовин), нефтеперерабатывающему заводу им. Сталина (директор т. Пириашвили).

машиностроительному заводу им. Кирова (директор т. Мамедов), Верхне-Сергинскому машиностроительному заводу (директор т. Мыльников).

Выдать третьи премии:

нефтепромыслу № 1 треста «Ишимбайнефть»,

заводу, где директором т. Соловьёв, нефтеперерабатывающему заводу им. Кирова, Юго-Камскому машиностроительному заводу, машиностроительному заводу им. Берия.

В ВЦСПС и Наркомхимпроме

ВЦСПС и Наркомхимпром, рассмотрев итоги Всесоюзного социалистического соревнования работников химической промышленности за ноябрь 1942 г., признали победителями в социалистическом соревновании следующие предприятия и решили:

Оставить переходящее **Красное Знамя Государственного Комитета Обороны** и выдать первую премию Кемеровскому азотнотуковому заводу им. XVIII с'езда ВКП(б) (директор завода т. Сорокин, парторг ЦК ВКП(б) т. Оречкин, предзавкома т. Герф).

Вручить переходящее **Красное Знамя Государственного Комитета Обороны** и выдать первую премию Красноуральскому химическому заводу (директор завода т. Мараховский, секретарь партбюро т. Парылис, предзавкома т. Лебедева), передав знамя с завода, где директором т. Каганович.

Оставить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркомхимпрома и выдать первую премию заводам:

Кемеровскому заводу пластмасс (директор завода т. Олейник, парторг ЦК ВКП(б) т. Рязанский, предзавкома т. Пономарева) и заводу, где директором т. Ковалёв, секретарь партбюро т. Нехамкин, предзавкома т. Максимова.

Вручить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркомхимпрома и выдать первую премию:

Заводу «Карболит» (директор завода т. Хенкин, парторг ЦК ВКП(б) т. Курсков, предзавкома т. Сосин), передав знамя с завода «Победа рабочих»;

Кировоградскому химическому заводу (директор завода т. Самоукин, парторг ЦК ВКП(б) т. Кондратов, предзавкома т. Банников), передав знамя с Красноуральского химического завода; и заводу, где директором т. Николаев, секретарь партбюро т. Киселёв, предзавкома т. Орлова), передав знамя с Чернореченского химического завода.

Выдать вторые премии:

Воскресенскому химическому комбинату (директор комбината т. Матвеев);

Краснопресненскому заводу лаков и красок (директор завода т. Ботоев);

Кемеровскому заводу (директор т. Матвеев);

заводу, где директором т. Дмитриев;

Подольскому заводу аккбаков (директор завода т. Трубников);

Свердловскому заводу (директор т. Левин);

комбинату «Апатит» (директор комбината т. Селезнёв).

Выдать третьи премии:

Карачаровскому заводу пластмасс;

заводу, где директором т. Гусенков;

заводу художественных красок, где директором т. Левин;

заводу «Красный химик», где директором т. Крюков;

Пожевскому механическому заводу;

об'единённому рудоуправлению «Каракумы»;

Челекенскому химическому заводу и Молотовскому 1-му строительно-монтажному управлению Главхимпромстроя.

Молодой слесарь Н-ского завода М. Отрельцов дает за станком по 4 нормы. На снимке: тов. Отрельцов за сборкой авиабомбы.

Фото Б. Пушкина (ТАСС).

Сессия Ивановского областного Совета

ИВАНОВО, 10 декабря. **(По телеф. от соб. корр.).** Состоялась сессия Ивановского областного Совета депутатов трудящихся. Сессия обсудила вопросы о работе местной и кооперативной промышленности и о выполнении плана развития общественного животноводства в колхозах и совхозах области.

Председатель исполкома областного Совета т. Шубин в своём докладе подчеркнул, что промкооперации и местной промышленности пред'явлены сейчас повышенные требования. Многие цехи и мастерские превращены в оборонные производства, выполняющие заказы фронта. На ряду с этим должно быть увеличено производство товаров широкого потребления из местного сырья. Уже налажен выпуск спичек, мыла, зубной пасты, зажигалок и т. д.

Заместитель председателя исполкома областного Совета т. Казнов в своем докладе указал, что колхозы и совхозы области обеспечили значительный прирост поголовья скота. Область во второй раз выдвинута кандидатом на получение переходящего Красного Знамени Государственного Комитета Обороны.

По обсуждённым вопросам сессия приняла конкретные решения.

300-летие со дня рождения Ньютона

Сессия отделения физико-химических и математических наук

УФА, 10 декабря. (ТАСС). Открылась сессия отделения физико-химических и математических наук Академии наук УССР, посвящённая 300-летию со дня рождения Исаака Ньютона.

Доктор философских наук Трахтенберг выступил с докладом «Ньютон и его мировоззрение». Будут заслушаны также доклады академиков Лаврентьева, Орлова и других.

Участники сессии послали приветственную телеграмму Лондонскому королевскому обществу, президентом которого был Ньютон.

В домах Ленинграда

В Ленинграде вторая военная зима. Ленинградцы встречают её несравненно более подготовленными и окрепшими. Самоотверженно работая для фронта, они в то же время сделали многое для того, чтобы сохранить город, его дома, городское хозяйство.

Все трудящиеся военного Ленинграда участвовали в подготовке к зиме. Нужно было в кратчайший срок залечить главные раны, нанесённые блокадой и прошлой зимой, ожесточёнными вражескими бомбёжками и обстрелами. Это значило восстановить водопровод и канализацию, остеклить большое количество домов, отремонтировать кровли, отеплить и подготовить дома к зиме.

Задача осложнялась отсутствием квалифицированных кадров водопроводчиков, слесарей, кровельщиков и стекольщиков. Но ленинградцы сумели найти в себе силы, чтобы восстановить городское хозяйство. За 2½ месяца были заменены тысячи метров уличной водопроводной магистрали, отремонтированы тысячи домовых вводов, пущены в эксплоатацию десятки тысяч водопроводных стояков. Сейчас водопровод и канализация действуют почти во всех домах. Остеклены сотни тысяч квадратных метров окон, утеплено несколько сот тысяч метров водопроводных и канализационных труб.

В Куйбышевском районе недоставало 75 проц. рабочих, во Фрунзенском — 62 проц. Необходимо было немедленно восполнить недостающие кадры. Эта задача была успешно решена чёткой организацией труда, повышением производительности, правильным использованием специалистов, ускоренной подготовкой кадров водопроводчиков, а главным образом привлечением к делу населения.

Все руководящие работники Куйбышевского района, имевшие специальность слесаря или водопроводчика, директора предприятий, инженеры, такие, как Чубуков, Сорокин, Толкушкин, приняли непосредственное участие в восстановительных работах, в частности обучали подсобных рабочих. Многие управдомы и дворники при помощи прорабов за кратчайший срок стали квалифицированными водопроводчиками.

Широкую массовую работу развернули политорганизаторы домов. В дом № 114 по проспекту 25 Октября пришла политорганизатор Пагоськян. Двор был завален мусором, водопровод не действовал, подвалы залиты водой, крыши протекали. Пагоськян привлекла к работе жильцов. Через две недели была пущена вода, двор очищен, подвалы просушены, кровля отремонтирована.

Широко развертывается социалистическое соревнование на лучшую, безаварийную эксплоатацию жилых домов.

Во всех районах города вводится система обязательных донесений об авариях. При жилищных управлениях организована аварийно-диспетчерская служба, которая призвана расследовать каждую аварию, определить её характер, установить срок её ликвидации. Строгий учёт аварий и тщательное расследование их причин позволяют ремонтерию снизить число аварий.

Недавно исполком Ленинградского Совета решил организовать подготовку строительных кадров методом бригадного ученичества. Сейчас 100 лучших, опытнейших мастеров уже приступились за обучение 2 тысяч строительных рабочих из числа женщин и подростков. Через 2—3 месяца мы получим новые кадры. Начата также подготовка технических кадров. Все участковые техники проходят специальный семинар по эксплоатации жилого фонда в зимних условиях, пожарной профилактике, сохранению водопровода, канализации. Уже к середине января мы получим 350 техников. Одновременно Ленинградский Совет восстановил городской техникум жилищного хозяйства. Он будет готовить техников-эксплоатационников и десятников-строителей. Не прекращается также систематическое укрепление и кадров ленинградских управдомов.

Большое место в жилищном хозяйстве принадлежит дворнику. Среди дворников Ленинграда сейчас организуется соревнование, развёртывается политическая работа, улучшаются их бытовые условия. Для дворников вводится специальная форма.

Всемерная забота об улучшении бытовых условий трудящихся Ленинграда — боевая и почётная задача ленинградских жилищных работников. В частности мы заботимся о создании бытовых удобств для одиноких. В каждом домохозяйстве создаются красные уголки, где можно было бы человеку отдохнуть, прочесть книгу, сыграть в шахматы, послушать радио.

Вот как выглядит, например, красный уголок дома № 121 по каналу Грибоедова. Политорганизатор этого дома Егоров вместе с управдомом подыскали тёплое, просторное помещение, по-хозяйски оборудовали несколько комнат. В них размещены: библиотека, читальня, комната отдыха, поставлены мягкая мебель, небольшие столики для чтения. К услугам жильцов всегда готов кипяток. Рядом небольшая чайная. В красном уголке устраиваются концерты самодеятельности, доклады, громкие читки газет, художественной литературы. Таких уголков предполагается создать больше двух тысяч.

Многотысячный коллектив жилищных работников Ленинграда будет и впредь неустанно работать над тем, чтобы облегчить условия жизни ленинградцев и сохранить их силы и энергию для труда и разгрома ненавистного врага.

С. ИСАКОВ,
начальник жилищного управления.
ЛЕНИНГРАД.

По следам выступлений „Известий"

Народный комиссар электропромышленности СССР тов. Кабанов сообщает, что на заседании коллегии Наркомата электропромышленности СССР с участием ряда директоров и ряда инженеров завода НКЭП была обсуждена передовая статья газеты «Известия» от 4 декабря этого года — «Опыт передовых предприятий — всей промышленности». Коллегия отметила, что «Известия» правильно указали на факты бюрократического отношения отраслевого бюро технической информации 1-го Главного управления Наркомэлектропрома и технического отдела наркомата к использованию производственно-технического опыта передовых предприятий.

Коллегия признала работу технического отдела и отраслевого бюро технической информации неудовлетворительной. Коллегия отметила также, что со стороны начальника технического отдела т. Попова и его заместителя т. Варшавского было допущено формально-бюрократическое отношение к организации обмена производственно-техническим опытом предприятий.

Начальник отраслевого бюро технической информации 1-го Главного управления НКЭП тов. Литваков с работы снят. Создана комиссия под руководством зам-наркома т. Товстопалова, которой поручено в 10 дней подготовить конкретные мероприятия по улучшению всей работы технического отдела наркомата и использованию технического опыта предприятий. В течение января—февраля 1943 года в Москве и Свердловске созываются отраслевые конференции по обмену опытом. Коллегия обязала директоров и главных инженеров заводов систематически проводить общезаводские и цеховые совещания по обмену опытом лучших цехов, участков, отдельных стахановцев, изобретателей и рационализаторов производства.

Колхозные заботы

1. Ветер в степи

С полдня подул северный ветер. Он поднимал вихри оснеженной пыли и неуёмными порывами гнал их по полям, по укатанным дорогам. Наступление зимы давало себя знать и крепкими морозами, испещрившими землю причудливым узором глубоких трещин. Но снега было ещё мало: он не закрывал ни побуревшей стерни, ни чёрных пластов поздно поднятой зяби.

Бригадир Савинов был убеждён, что поднявшийся ветер нагонит тучи и что ночью или даже вечером обязательно начнётся большой снегопад. Надо было торопиться до вечера сделать хотя бы три поездки на ток за соломой для овцеводческой фермы, а тут, как назло, в бригаде не нашлось хороших верёвок для обвязки возов. Концы, собранные в разных местах конюшни, оказались таким гнильём, что в сильных руках бригадира рвались, как бечева. Так и пришлось отправляться на ток без верёвок.

Когда ехали обратно с необвязанными возами, ветер ежеминутно выхватывал целые охапки соломы и, словно издеваясь над ездовыми и бригадиром, уносил их далеко-далеко в степь. Вдобавок по дороге у одного из возов лопнул гуж, а у другого оборвались постромки. Кое-как связали. Тронулись, вдруг у переднего воза рассыпалось колесо..

Всё это вывело бригадира из привычного для него состояния невозмутимости, и он не жалел крепких слов по адресу правления. А на ток до сумерек удалось с'ездить только один раз.

Усталый, намёрзшийся, вернулся Савинов в село. Наскоро поужинав, он пошёл в сельсовет, куда его вызывали на заседание исполкома. К приходу бригадира все члены исполкома были уже в сборе и председатель т. Токарев открывал заседание. Он предупредил, что председатель колхоза «Луч Ильича» уехал по неотложному делу, а потому доклад о завершении сельскохозяйственных работ сделает его заместитель — Ефим Васильевич Чиликин.

2. Доклад заместителя председателя колхоза

Доклад Чиликина не отличался многословием. Это был даже не доклад в обычном представлении, а скорее перечень цифр, выводы из которых излагались в кратком вступлении:

— Народа в нашем колхозе в нынешнем году ещё поубавилось, — начал т. Чиликин. — Но колхоз наш не обессилел, не пошёл назад. Артельное хозяйство стало ещё крепче, и государству мы дали всего куда больше, чем в прошлом году. Значит, научились мы, как сказал товарищ Сталин, работать по-военному, стали организованнее в труде, а всё оттого, что больше понимания приобрели о своём долге перед родиной, перед всем советским народом, перед нашими сыновьями, братьями и отцами, не жалеющими ни крови, ни жизни ради отечества.

Сделав такое вступление, Ефим Васильевич Чиликин надел очки и, развернув небольшой, аккуратно разграфлённый листок, перешёл к цифрам:

— Без труда не поймать и карпа из пруда. Так как же мы трудились? Возьмём полевые работы. Весной мы засеяли 2.619 гектаров пашни, или почти на сто гектаров больше, чем в прошлом году. Урожай убрали во-время. Больше половины хлеба скосили лобогрейками и вручную. Обмолот закончили к торжественным дням XXV годовщины Великого Октябрьского праздника, а в прошлом году молотили и осенью, и зимой, и по сей час еще пять скирдов прошлогоднего хлеба, как бельмо на глазу, торчат. Денька через два-три смахнём и их. Озимой ржи посеяли на двести гектаров больше, чем в прошлом году.

— Как выполняем свои обязательства перед государством? Сдали в счёт государственных поставок, натуроплаты и в фонд Красной Армии 6.500 центнеров зерна, около 100 тысяч литров коровьего и овечьего молока, 29 тысяч яиц, 482 центнера мяса, а кроме того, поставили и продали государству до 70 центнеров шерсти, много овчин, кож...

— Теперь скажу о дисциплине. Отказов от работы правление не слышало ни от малого, ни от старого, и нет в нашей артели таких людей, которых по закону нужно было бы судить, как лодырей и дармоедов, не имеющих минимума трудодней... Даже многодетные женщины, и те намного перевыполнили трудовую норму. К примеру, почти у всех жён наших красноармейцев по две-три сотни трудодней, а у Маланьи Шкитиной и Анастасии Саблиной за четыреста перевалило. О мужском сословьи и говорить нечего. Шестидесяти—семидесятилетние старики, и те по пятьсот — шестьсот трудовых дней имеют. Немало в нашем колхозе семей, выработавших по тысяче и больше трудодней. На трудодень же мы уже дали авансом только одного хлеба во время уборки по 800 граммов.

Последнюю часть своего доклада т. Чиликин посвятил животноводству и подготовке колхозных ферм к зимовке скота.

— Много разных продуктов и сырья дал наш колхоз фронту и стране, но не оскудели наши запасы, наши богатства. Мы увеличили не только посевы,—возросло и наше животноводство. Назову для примера такие цифры: по государственному плану животноводства артель «Луч Ильича» 1 января 1943 года должна иметь на овцеводческой ферме 1.250 овец, а уже 1 ноября имела 3.123 овцы, не считая 776 голов, сданных в счет мясопоставок. Всему колхозному скоту приготовлена теплая и сытая зима...

3. Неожиданные реплики

Закончив доклад, т. Чиликин облегчённо вздохнул и сел на место, ожидая вопросов. Однако, их не было, и Чиликин, сложив свой листок, испещрённый цифрами, пересел подальше от стола, за которым сидели председатель и секретарь исполкома Совета.

Тщетно председатель исполкома призывал желающих высказаться. Колхозники курили или тихо переговаривались о делах, не имевших никакого отношения к докладу. Желающих высказаться не было, видимо, потому, что докладчик не поставил ни одного вопроса, который следовало бы обсудить.

Молчание собравшихся тяготило председателя. Вдруг с места, где сидел бригадир Савинов, послышалась неожиданно сердитая реплика:

— Посевы расширяем — это хорошо, колхозный скот растим — тоже хорошо, а вот хорошей верёвки в колхозе не найдёшь — это никуда не годится.

— Насчёт верёвок — точно, в точку нацелено, — поддержал Савинова бригадир второй бригады Ильин. — Государству умеем помогать, на сотни тысяч рублей сдаём всякого добра, а своё хозяйство верёвкой обеспечить не умеем. И смех, и грех!

Этих реплик двух бригадиров было достаточно, чтобы развязать прения.

— Вопрос поставлен ребром, — заметил председатель исполкома. — Верёвка в каждом хозяйстве нужна. А ну-ка, Ефим Васильевич, ответь, как дело-то обстоит. Учепись за верёвку и расскажи, в чём колхоз нужду имеет.

Чиликин снова достал свой листок и сообщил, что нехватки в артели действительно имеются.

— Не только верёвка нужна... Зима на дворе, а у нас в санях недостача, лошаля не кованы: гвоздей нет. Председатель правления в другой район уехал искать сани. В нашем районе разве достанешь: степь вокруг. За гвоздями придётся, видно, в город ехать.

4. В самую точку...

После Чиликина попросил слова неоднократный участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки заведующий овцеводческой фермой колхоза т. Саблин. Он не согласился с утверждением докладчика, что все колхозные фермы подготовлены к зимнему содержанию скота.

— Вместо трёхсот овец у нас в каждой отаре по пятисот голов, — сказал он. — До сей поры одно из самых больших помещений фермы занято зерном. Надо скорее вывозить хлеб на элеватор, а то от тесноты могут пойти болезни. Корм запасли, а между чабанами не делили...— продолжал заведующий фермой.

— В точку бьёшь, Саблин, — одобрительно заметил бригадир Ильин.

— Бригадиры с токов солому плохо возят — это тоже в точку. Ильин любит колготиться да обещать, а лошадей на подвозку не даёт.

— А во что я тебе запрягать буду?— резко ответил Ильин.

— Говорят, телег и саней мало, а поискать по нашей Патровке, так в каждом дворе то колесо, то ось, то санные полозья валяются. Сдать всё это надо колхозу.

Директор Патровской неполной средней школы т. Самоцветов тоже не согласился с некоторыми выводами докладчика.

— Безусловно, колхозники работали лучше, чем в прошлом году. Однако в колхозе нехватало уменья использовать все возможности для ускорения работы. Например, члены артели «Луч Ильича» не использовали на внутриколхозных перевозках ни одной своей коровы и тем самым не освободили лошадей для быстрейшего вывоза зерна государству. Не применялась в артели и молотьба с помощью конных приводов, не говоря уже о молотьбе цепами. Понадеявшись на тракторы, члены правления опоздали с организацией конной пахоты, в результате — план под'ёма зяби не выполнен.

5. По примеру куриловцев

Час был поздний. За окнами попрежнему завывал порывистый ветер, но в сельсовете было тепло. Никто не уходил. Председатель исполкома уже не призывал желающих высказаться. Их было много и все они говорили об одном и том же, как сделать, чтобы сохранить артели «Луч Ильича» славу передового колхоза района.

Присутствовавший на заседании исполкома начальник политотдела Алексеевской МТС т. Снимщиков подсказал заинтересовавшее всех мероприятие. Он напомнил о почине куриловских колхозников Саратовской области, собравших излишки своих продуктов для продажи рабочим по государственным ценам.

— Почин куриловцев подхвачен многими колхозами страны. В нашем районе сбор излишних продуктов провели члены артелей «Молодая гвардия» и «Большевик». Почему бы членам колхоза «Луч Ильича» не воспользоваться инициативой куриловцев? Соберёте, нагрузите несколько подвод и отправляйте рабочим на один из ближайших заводов. Общественные организации, дирекция завода и сами рабочие не останутся в долгу: всем, чем только могут, окажут помощь колхозу.

Предложение начальника политотдела было встречено гулом одобрительных замечаний. Не дожидаясь конца прений, председатель исполкома т. Токарев сразу же поручил депутатам сельского Совета завтра же на всех колхозных фермах и бригадных дворах провести собрания членов артели и рассказать им о начинании куриловских колхозников.

6. О веревках и инициативе

Заключая прения, т. Токарев прежде всего напомнил о реплике бригадира Савинова.

— Благодарить тебя, Савинов, надо за то, что на исполкоме о верёвке заговорил. Вещь как-будто незначительная, а, смотри, с помощью её сколько вопросов подняли.

— Всё, что здесь в прениях предлагали, исполком принимает к исполнению. В своём решении мы определим сроки выполнения этих предложений — к какому числу приготовить снегопахи, очистить семена, отремонтировать плуги, сеялки. Депутатам поручим проследить, чтобы правление руководствовалось этим решением... Пока т. Яковлев ездит за новыми санями, нужно действительно посмотреть, что есть годного в самом колхозе и на дворах у колхозников. Говорили, будто гвоздей для ковки лошадей нет. Чепуха! В нашей Патровке железа да проволоки для гвоздей не найти! Было бы рвение у колхозного правления да у кузнецов. Не возить же сейчас гвозди по железной дороге из города! Наконец, ещё раз о верёвке. Почему колхозники на своих усадьбах сеют коноплю, а колхоз никогда не сеял. Неправильно! И нужда в конопле есть, и земля есть. Сеять надо. При желании верёвку-то можно и из дикой конопли вить. Да не только из конопли, а и из крапивы, из донника, мальвы. Надо больше брать для нужд колхоза из того, что даёт нам сама природа, степь наша...

★

...Когда т. Токарев закрыл заседание, ветер стихал. В густой пелене облаков, днём закрывавшей небо, появились просветы, в которые смотрели крупные звёзды. Кружились редкие снежинки. Но это не было началом снегопада. Предположение бригадира Савинова не оправдалось. Из сельсовета он вышел вместе с Чиликиным и Саблиным. Они говорили о необходимости ускорить подвоз кормов к фермам.

— Поездок шесть завтра сделаешь?— спрашивал Чиликин бригадира.

— Не меньше, — ответил Савинов и зашагал к своей избе, даже не упомянув о верёвках.

А. КАНАЕВ,
соб. корр. «Известий».

с. ПАТРОВКА Алексеевского района Куйбышевской области.

Провокационная стряпня о „покушении“ на Папена проваливается с позором

Подсудимый Сулейман отказался от вынужденных пытками лживых показаний против советских граждан

АНКАРА, 9 декабря. (ТАСС). Сегодня на утреннем заседании анкарского суда, продолжающего вторичное слушание дела о «покушении» на Папена, неожиданно выступил подсудимый Сулейман, заявивший, что он отказывается от всех данных им ранее показаний. «Я не могу и не хочу больше вас обманывать, господа судьи,—заявил Сулейман,—как я это делал раньше. Все мои показания выдуманы Абдурахманом. Меня заставили дать эти показания, меня заставляли так говорить. На предварительном следствии меня били, мне не давали пить и не давали спать 6 дней и 6 ночей. Я не выдержал и согласился под конец давать лживые показания. Я заявляю, что на самом деле я никогда в моей жизни не был в советском посольстве, что я не знаю никого из сотрудников посольства и что я никогда не был знаком и не встречался с Павловым и Корниловым и не знакомил их с Абдурахманом. Всё это ложь, ложь и ещё раз ложь. Я заявляю далее, что убитый при взрыве человек вовсе не Омер, так как Омера я видел после взрыва, и могу этот факт доказать показаниями свидетелей. Я умоляю дать мне переводчика, ибо мне трудно об'ясниться по-турецки. (Примеч. ТАСС: Сулейман — босниец). Тогда я раскрою все тайны этого дела и все секреты и докажу, что я говорю сейчас правду».

Своё сенсационное заявление Сулейман, до сих пор отличавшийся на заседании суда косноязычием, произнёс громко и чётко, и его слова, сказанные с большим волнением и убеждённостью, произвели на всех присутствовавших большое впечатление. Публика в зале загудела, зал наполнился возгласами изумления. Судьи опешили, заместитель прокурора Кемаль Бора от растерянности и волнения побагровел. Заволновались и журналисты, сразу поняв-шие, что на их глазах произошло событие, одним ударом опрокинувшее инсценировку «покушения» на Папена и всю затянувшуюся на долгие месяцы провокационную стряпню вокруг этого «дела», направленную против советских граждан.

Придя в себя от первого испуга, Кемаль Бора обратился к суду с заявлением о том, что он просит не верить Сулейману, что, «повидимому», он подпал под влияние Павлова или Корнилова и что заявление Сулеймана свидетельствует-де только о том, насколько ослабла дисциплина в анкарской тюрьме. Прокурор сделал это заявление в истерическом тоне, пытаясь произвести впечатление на суд и публику выкриками и жестами, но, видя, что все продолжают находиться под сильным впечатлением слов Сулеймана, обвинитель совсем расстроился и на глазах у публики расплакался.

Сулейман немедленно ответил прокурору с места: «Что там говорит прокурор? В тюрьме я ни разу даже не видел русских, я там строго изолирован. Будет лучше, если прокурор расскажет, как мне 6 суток не давали спать и пить. Но я решил, что больше обманывать не стану. Пусть мне дадут хоть 20 лет тюрьмы, но я не буду больше обманывать, я теперь буду говорить только правду. Умоляю суд, дайте мне переводчика, я все докажу».

Несмотря на все просьбы Сулеймана, суд отказывает ему в переводчике.

Снова присутствующий в зале суда гитлеровский агент «защитник» Карачай что-то суфлирует Абдурахману, после чего тот сонным голосом повторяет несколько подсказанных фраз насчёт того, что Сулейман подпал-де под «влияние» русских. В поведении Абдурахмана чувствуется, что и он понял, с каким позором проваливается вся провокация.

Председатель суда об'являет перерыв до 2 часов дня.

Грубое давление немцев на провинциальную турецкую печать

СТАМБУЛ, 10 декабря. (ТАСС). Как сообщает редактор газеты «Ени сабах» Ялчин, немецкое консульство в Трапезунде сообщило редакциям выходящих в этом районе турецких газет о своём желании выписать эти газеты сроком на два месяца, при чём предупредило, что срок подписки «будет продлён после того, как газета будет проверена». Газета «Гюзель орду» выступила со статьёй озаглавленной: «Что они у нас будут проверять».

В связи с этой статьёй немецкий консул прислал в редакцию «Гюзель орду» письмо, в котором говорится, что «прежде чем заказать какой-нибудь товар, обычно проверяют, насколько он подходит», и что если консульство найдет газету «достойной доверия», то «станет её постоянным подписчиком».

Затем консул пишет следующее: «В вашей газете от 22 сентября я напрасно искал статьи, благоприятные для Германии. Вместо этого я встретил четыре сообщения об эффективности американского налёта на Германию и о том, что на Германию были сброшены бомбы весом в 3.500 килограммов. Подобные информации пристрастны и не могут рассматриваться как дружелюбные в отношении Германии. Если вы считаете немцев своими друзьями, то содержание вашей газеты должно быть иным».

Отвечая консулу на его письмо, газета «Гюзель орду» возмущается тем, что её упрекают товару. «Что означает,—спрашивает газета, — фраза: «достойной доверия»? Смысл ваших действий понятен для всех наших коллег. С одной стороны, вы стараетесь обвинить нас в пристрастии, а с другой, заявляете: «Я буду доволен, если вы пойдёте по одному со мной пути».

Приведя этот ответ редактора «Гюзель орду», Ялчин пишет: «Мы считаем излишним комментировать недопустимую и непростительную линию действий немецкого консула. Вопрос ясен. Посягательство на честь турецкой прессы очевидно. Консул получил от турецкого журналиста достойный ответ».

Теперь,—пишет в заключение Ялчин,— должен также «последовать ответ турецкого правительства. В ожидании этого ответа мы помолчим».

Массовые казни в Лионе

ЛОНДОН, 10 декабря. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в Лионе во время вступления в город германских оккупационных войск было произведено нападение на немецких солдат. Агенты гестапо в связи с этим схватили на улице первых попавшихся прохожих мужчин и женщин в количестве более 100 человек. Как стало известно, все они казнены в лионской центральной тюрьме.

Налёт английской авиации на Турин

ЛОНДОН, 10 декабря. (ТАСС). Агентство Рейтер передаёт, что в ночь на 10 декабря крупные соединения бомбардировщиков снова совершили налёт на Турин.

ЛОНДОН, 10 декабря. (ТАСС). В коммюнике министерства авиации говорится, что в ночь на 10 декабря, когда крупные соединения английских бомбардировщиков снова появились над Турином, ещё не рассеялся дым от пожаров, возникших предыдущей ночью. Это не помешало экипажам самолётов точно определить цель. В промышленном районе возникли новые крупные пожары. 3 бомбардировщика не вернулись на свою базу.

Из предыдущего налёта на Турин в ночь на 9 декабря также не вернулись 3 бомбардировщика.

Министерство информации указывает, что налёт на Турин в ночь на 10 декабря — 14-й налёт на Италию и 7-й — на Турин с 23 октября. В 14 операциях, во время каждой из которых самолёты пролетели по 1.500 миль, погибло только 27 машин. 4 налёта обошлись без потерь, наибольший урон понесен во время атаки на Милан в ночь на 25 октября, когда не вернулось 5 самолётов. В среднем за все 14 налётов потеряно меньше двух процентов общего числа участвовавших в них машин.

Слабость противовоздушной обороны в Италии

ЛОНДОН, 10 декабря. (ТАСС). Как передаёт английское министерство информации, последние налёты английских самолётов на Италию показали, что организация противовоздушной обороны в Италии является совершенно неудовлетворительной. Муссолини уверял, что она создание бомбоубежищ были затрачены сотни миллионов лир, и они могут выдержать самые крупные бомбы». Но, несмотря на это утверждение, он сам оказался вынужденным дать распоряжение о массовой эвакуации населения из итальянских городов, что вызвало в стране панику.

Избрание нового председателя национального комитета республиканской партии США

Выступление Шпенглера против изоляционизма

НЬЮ-ЙОРК, 10 декабря. (ТАСС). На заседании национального комитета республиканской партии США в Сен-Луи председателем комитета избран вместо члена конгресса Маутина Гаррисон Шпенглер. Шпенглер, по профессии юрист из штата Айова, в течение долгих лет является активным деятелем республиканской партии. Крайне правые изоляционистские элементы на этом заседании вели под руководством сенатора Тафта решительную борьбу за избрание председателем комитета чикагского юриста Шредера, который до японского нападения на Пирл-Харбор занимал изоляционистскую позицию. Как сообщает агентство Юнайтед пресс, сторонники Уилки выступили против кандидатуры Шредера, в результате чего председателем национального комитета был избран Шпенглер.

ЛОНДОН, 10 декабря. (ТАСС). Как сообщает нью-йоркский корреспондент агентства Рейтер, новый председатель национального комитета республиканской партии Шпенглер выступил с решительным заявлением, направленным против изоляционизма. Шпенглер заявил: «Мы можем заявить, что Атлантический и Тихий океаны являются не более чем рвами вокруг нашей страны, наполненными водой. Я надеюсь, что мы поступим лучше, чем в прошлый раз, когда заключим новый мир».

Военные действия в Тунисе

ЛОНДОН, 10 декабря. (ТАСС). Агентство Рейтер передаёт, что 9 декабря пехоте союзников, предпринявшей при поддержке моторизованных частей две контратаки в районе Тебурбы, удалось несколько продвинуться вперёд.

ЛОНДОН, 10 декабря. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер при 1-й английской армии передаёт, что в юго-западном районе Туниса высадился десант парашютных войск, который, нанеся противнику ущерб, продвинулся в районе, находящемся примерно в 16 километрах от города Туниса.

ЛОНДОН, 10 декабря. (ТАСС). В коммюнике главного штаба союзников в Северной Африке говорится, что вследствие сильных дождей вчера в районе передовых позиций происходили лишь действия патрулей. Самолёты союзников бомбардировали вражескую колонну на южном участке фронта.

Как передаёт агентство Рейтер, главный штаб союзников в Северной Африке сообщает, что за последние три ночи английская авиация уничтожила 15 германских самолётов.

НЬЮ-ЙОРК, 10 декабря. (ТАСС). Корреспондент агентства Юнайтед пресс в Мадриде, ссылаясь на сообщения из Алжира, передаёт, что за последние 48 часов в Тунис и Бизерту прибыли транспортные суда держав оси с подкреплениями и военными материалами, а также два танкера. Сообщают, что войска держав оси в Северной Африке получили средние танки, тяжёлую артиллерию, а также 80-миллиметровые пушки. Как полагают, немцы сконцентрировали значительные силы в Бизерте.

По сообщениям из испанских источников, в Тунисе происходят ожесточённые бои, однако они являются лишь подготовкой к большому наступлению, которое предпримет генерал Андерсон после получения достаточного количества войск, пушек и танков. Всё это доставляется воздушным путём.

НА ЛИВИЙСКОМ ФРОНТЕ

ЛОНДОН, 10 декабря. (ТАСС). Командование английских вооруженных сил на Ближнем Востоке в коммюнике сообщает, что английские войска активными действиями патрулей и артиллерии непрерывно тревожат противника в районе Эль-Агейлы.

Английская авиация вчера вновь активно действовала над районом боёв. 8 декабря английские истребители дальнего действия сбили, дополнительно к указанным потерям противника, ещё один самолёт «Юнкерс-88». Двухмоторные истребители, атаковавшие самолёты противника к северу от острова Лампедуза, сбили два «Юнкерса-52» и повредили другие машины. Один английский самолёт не вернулся на свою базу.

ЗАПРОСЫ В ПАЛАТЕ ОБЩИН В СВЯЗИ С ПОЛОЖЕНИЕМ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

ЛОНДОН, 10 декабря. (ТАСС). Как передаёт агентство Рейтер, в палате общин был поднят вопрос об опасности возможного просачивания важной информации из Северной Африки в Европу из-за связи союзников «с лицами или группами на территории Северной Африки, не сглашающимися с принципами, за которые мы боремся». Иден ответил: «Эта проблема находится в ведении военных властей на местах, и, насколько мне известно, приняты необходимые меры для её разрешения».

Страдания населения Украины под ярмом немецких оккупантов

СТОКГОЛЬМ, 10 декабря. (ТАСС). Гитлеровская газета «Дейче альгемейне цейтунг» сообщает о том, что наиболее крупным немецким газетам было предложено послать в оккупированную немцами Украину корреспондентов, «чтобы получить представление о положении на этой территории и перспективах её использования».

Статьи этих корреспондентов содержат откровенные признания в том, что население Украины переживает неслыханные страдания. Корреспондент гитлеровской газеты «Берлинер берзенцейтунг» пишет: «Наш автобус едет по украинской территории. Это — поистине мёртвая земля. Она лежит серо и неподвижно под восточным небом. Ни возле домов, ни в поле не видно людей. Везде необработанные поля. Только изредка попадаются подводы, в большинстве случаев пустые. Это крестьяне следуют к неизвестной цели».

Такое же страшное запустение царит в захваченных и ограбленных оккупантами городах Советской Украины. Гитлеровский писака посетил Киев. Ему «бросились в глаза широко задуманные ранее громадные постройки». Но теперь, признает корреспондент, «главная улица и прилегающие к ней кварталы разрушены, и Киев представляет собой увядшую красоту».

Корреспондент «Берлинер локальанцейгер» заявляет о том, что он убедился «в нежелании сельского населения Украины перестроиться в соответствии со своим новым положением». Под этим, как видно из дальнейших заявлений корреспондента, скрывается упорное и решительное сопротивление населения Украины всем мероприятиям оккупационных властей. «Сбор урожая,—жалуется корреспондент,—является нелёгким делом». Крестьяне не хотят сдавать хлеб оккупантам. Тайком от властей они выносят жалкие остатки сохранившегося у них продовольствия в города. Сам корреспондент признаёт, что он видел на дорогах крестьян и крестьянок, которые брели в города с мешками на плечах. «Невзирая на холод, — заявляет корреспондент, — им приходится итти босиком многие десятки километров».

Послание Черчилля войскам в Индии

ЛОНДОН, 10 декабря. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, премьер-министр Черчилль направил войскам в Индии послание, зачитанное по радио генералом Уэйвеллом. В данный момент, говорится в послании, задача вооружённых сил в районе Индийского военного округа заключается в обороне Индии и Цейлона до тех пор, пока не наступит момент для наступления. «Подобно тому, как Англия держалась на западе, так Индия должна держаться на востоке, и вы должны неустанно готовиться к тому дню, когда вы начнёте наступление и выгоните агрессора с территорий, которые он захватил».

Аресты в Дании

СТОКГОЛЬМ, 10 декабря. (ТАСС). По поступившим из Дании сведениям, за прошедшую неделю немцы арестовали в Копенгагене около 200 человек. Все они обвиняются в «подрывной деятельности». Среди арестованных четыре видных члена консервативной партии и один из редакторов газеты «Берлингске тиденде».

Война на Тихом океане

ЛОНДОН, 10 декабря. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единённого командования союзников в юго-западной части Тихого океана говорится, что военные действия вокруг деревни Буна приобретают всё более ожесточённый характер. Американские войска медленно ярд за ярдом продвигаются вперед. Они в настоящее время занимают большую часть аэродрома, однако японцы ещё сильно держатся в северо-западной части.

ЛОНДОН, 10 декабря. (ТАСС). Как передаёт агентство Рейтер, самолёты союзников расстроили пятую попытку японцев высадить подкрепления в районе Буны (Новая Гвинея). Шесть японских эсминцев были обращены в бегство после того, как эсминец-лидер получил два прямых попадания. Контратака японских войск была безуспешна. Они понесли

большие потери. Самолёты союзников совершили налёт на Лаэ, Гасмату и Рабаул. В районе Рабаула сбито 2 японских истребителя. Японцы потеряли один военный корабль, три других повреждены и подожжены. В ходе боя сбито 10 японских гидропланов.

Американцы потеряли 3 самолёта.

НЬЮ-ЙОРК, 10 декабря. (ТАСС). В коммюнике морского министерства США сообщается, что на острове Гвадалканар патрульные части американских войск, поддерживаемые действиями тяжелой артиллерии, вступили в соприкосновение с японскими войсками к западу от американских позиций.

ЛОНДОН, 10 декабря. (ТАСС). Как передаёт корреспондент агентства Рейтер из Канберры, премьер-министр Австралии Кэртен заявил в парламенте, что, по сообщению генерала Макартура, войска союзников на Новой Гвинее полностью заняли территорию Гоны.

Как передаёт агентство Рейтер, в коммюнике штаба об'единённого командования вооружёнными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что попытка японцев прорвать окружение в районе Гона была отбита. В районе Буна продолжается наступление союзников. На о. Новая Британия уничтожено 10 японских истребителей.

Новый английский бомбардировщик

ЛОНДОН, 10 декабря. (ТАСС). Отдел информации английского министерства авиации сообщает, что с недавнем налёте на заводы радио- и электрооборудования фирмы Филипс в Эйндгофене участвовали бомбардировщики «Вентура». «Вентура» являются продукцией фирмы Локхид и обладают большей скоростью, чем самолёты Локхид «Хадсон». В настоящее время бомбардировщики этого типа производятся в серийном порядке в США. Они оборудованы двумя моторами Пратт-Уитни «Уосп» и обслуживаются командой из 4 человек. Самолёты «Вентура» отличаются небольшим разбегом и острым углом под'ёма.

Незнакомка

(Рассказ)

Соседи получали письма и читали их вслух, к старшине приходила жена, а Власову никто не писал, и ему было так скучно, что он даже удивлялся, может же быть на свете такая скука. Прежде он никогда не скучал. Он был весёлый и хорошо играл на баяне. В отряде морской пехоты были грузины, и он играл им «Сулико», — есть такая чудная застольная песня. Рядом стояли армейцы-казахи, — подобрав на баяне их протяжное пение, он играл и им, и они сидели, скрестив ноги и покачиваясь, а потом хлопали Власова по плечу и звали в гости, в далёкие казахские степи.

И ранен он был из-за своего баяна. Осколком мины разбило баян, и, не помня себя, Власов вышел из блиндажа и, не прячась, пошёл на немцев. Он убил троих и гранатами разнёс миномёт, но сам был ранен и так тяжело, что его сперва не хотели и брать — думали, что кончится на месте. Но он не кончился. Его увезли в тыл, война осталась далеко позади и уже не было с ним его баяна. А какой великолепный был инструмент!

Теперь он лежал в госпитале и тосковал. С койки был виден краешек неба — хмурого, серого, не то, что на Дону, где он родился и вырос. Его ранили весной, а теперь была осень и галки по ночам кричали в саду. Где-то близко, за самой стеной качались и скрипели деревья, и ему казалось, что мокрые листья падают на него, — падают и падают без конца.

И всё это была скука, которая томила его. С каждым днём ему становилось всё хуже. Бледный, с заострившимся носом, он лежал, отвернувшись к стене, и ему было всё равно, о чём говорят, волнуются, спорят соседи.

И больше всего он тосковал, когда приходили письма.

Конечно, он был сиротой, у него не было ни отца, ни матери, он вырос в детдоме. Из детдома его взяли безпетные старики, и он жил у них в пригороде, возле Ростова. Где они теперь, живы ли, кто знает? Жива ли подруга, с которой он гулял до войны, когда работал на хрустальном заводе? Она-то уж, верно, написала бы ему, если бы знала, что он так ранен и лежит один в чужом городе и что ему всё хуже становится с каждым днём, с каждым часом. Молчит подруга! Молчат корешки, которым он играл на своем баяне, может быть, уже давно полегли за родину в холодных волнах Баренцова моря? Все молчат, все забыли о нём. Он умрёт, и никто на всей русской земле не вспомнит его и не пожалеет. И не будет для него той красоты, о которой он мечтал, когда сражался и ходил в разведку на отчаянные дела. Не будет для него красоты и счастья победы!

И вдруг он получил письмо. Это был обыкновенный лист бумаги, сложенный треугольником, и на обороте, как полагается, полный адрес с именем, отчеством и фамилией. «Мне захотелось написать тебе, милый Федя, — так начиналось это письмо, — хотя ты, без сомнения, давно забыл обо мне, поскольку мы в жизни встретились только однажды. Но, узнав, что ты ранен, я надеюсь, что ты не слишком строго осудишь меня. Мне известно, что ты храбро сражался на Севере и оправдал свой долг моряка-комсомольца. Не хвастая, скажу, что и у меня в жизни было многое, при чём в трудные минуты я, как ни странно, вспоминала тебя». Потом было написано: «Не всё ли равно, кто я?» И ещё: «Считай, что просто незнакомка», а кончалось письмо на полуфразе: «Во всяком случае знай, что о тебе думают, и даже чаще, чем...» И дальше шла уже подпись, которую он никак не мог разобрать. Адрес тоже не был указан. Но зато к письму были приложены две пачки «Дели» и в пакетике несколько шоколадных конфет.

Он читал письмо целый день. Он перебрал всех знакомых девушек и прежде всего вспомнил о той, с которой гулял до войны. Но это была не она хотя бы потому, что с той он встречался не однажды.

Старшина, сосед по койке, спросил его, от кого письмо. И Власов промолчал.

— Так, ничего, — сказал он погодя.— Ошибка.

Но это была не ошибка. Прошло несколько дней, и он получил второе письмо. «Мне известно всё от одной подруги, которая видит тебя каждый день — писала незнакомка, — и она сказала мне, что от тебя самого зависит твоё здоровье». Дальше шли советы, по большей части медицинского свойства, а потом стихи, очень хорошие, об одной девушке, которая ждёт бойца, пропавшего без вести.

Это было поразительно. Но кто же видит его каждый день? В тридцатой палате дежурили две сестры — Мария Пантелеймоновна и Луша. И ещё сиделки, которые часто менялись. Мария Пантелеймоновна была рыжая, длинная, в очках, немного похожая на швабру палкой вниз, особенно, когда она ругала кого-нибудь перед обходом. Трудно представить себе, что у неё есть подруга, которая пишет такие письма. Луша была, наоборот, маленькая, толстая, смешливая, и недаром старшина называл сестер Патом и Паташоном. Целый день Луша носилась по госпиталю в развевающемся халате, и то здесь, то там слышались её топот и хохот. Уж она-то, разумеется, видела Власова каждый день и могла сказать, что от него самого зависит его здоровье.

Но это были такие письма, что Власову было даже немного жаль, если бы этой подругой оказалась Луша. Письма были таинственные, необыкновенные, а Луша была просто Луша.

И он решил до поры до времени ничего не говорить о письмах ни Марии Пантелеймоновне, ни Луше.

С волнением, с душевной тревогой он стал ожидать новых писем. Он прислушался насчет своего здоровья. Прежде он мало ел, всё казалось ему невкусным, хотя в госпитале кормили отлично. А теперь стал понемногу есть. Он почти не спал, только под утро. А теперь с вечера постарался уснуть — и ничего, получилось. Теперь ему стало интересно, что пишут другим бойцам, он слушал и сравнивал. Куда там! Это всё были простые, обыкновенные письма — о том, каков уродился хлеб, да справились ли с уборкой, да о том, что у соседей отелилась корова.

Но вот пришло третье письмо — и он не поверил глазам. Как по книге, эта девушка-незнакомка прочитала всё, что творилось в его душе, о чём он мечтал и что казалось ему потерянным навсегда...

«Не думайте, Федя, — писала она, — что даром пройдёт и забудется всё, что вы испытали. Гоните прочь эту горькую мысль. Настанет время, когда вас назовут на весь мир — вот он, Федя Власов, моряк-комсомолец, который пролил свою кровь за счастье отчизны. Все будут восхищены тобой, как бойцом и человеком. Гордый, во весь рост, отдавая честь, ты будешь стоять на своём боевом корабле и цветными флажками передавать одно слово — победа».

Насчет флажков было немного напутано и нельзя было, понятно, одновременно отдавать честь и сигналить. Но это не имело никакого значения. Всё ещё впереди — вот что она хотела сказать. Нужно сделать всё, чтобы снова стоять на боевом корабле в этот торжественный час. И нужно не отступать перед тоской, перед смертью, о которой кричат по ночам галки в саду, как он не отступал перед нею на фронте. Точно что-то перевернулось в его душе, когда он прочитал это письмо. Но кто же написал его? И страшно, и весело было думать об этом! То ему мерещилась тоненькая аккуратная девушка, большеглазая, с книгой в руках, в черном шелковом платье. То совсем другая — горячая, смелая, с косами вокруг головы, в роде той, которая играет главную роль в картине «Юность Максима».

Давно уже он забыл и думать о своей бессоннице. Он превосходно ел, и доктор, который прежде все хмурился, осматривая его, был теперь совершенно доволен.

— Чорт его знает, — сказал он както, смеясь. — Ведь ты же умирал, Власов. В чём дело, а? Загадка природы?

И это, действительно, была загадка природы.

Но вдруг перестали приходить эти чудные письма. Прошла неделя, другая, он всё ждал. Прихрамывая, он печально бродил по палате и всё думал — что же случилось? Он перечитал старые письма и написал ответ. «Я не знаю вашего имени, отчества, дорогая незнакомка, но хотел бы узнать, чтобы лично выразить своё восхищение». Но кому же отдать письмо? Уж, конечно, не Марии Пантелеймоновне, которая всё сердилась и совала ему градусник с таким видом, как будто хотела убить. Луше? Но вместе с письмами пропала и Луша.

Он уже всё обдумал, и ему было ясно, что именно Луша и есть та подруга, через которую незнакомка посылала ему свои письма. А может быть, и не Луша. Он спросил у одной сиделки, где она, и сиделка сказала, что Луша больна. Она сильно захворала воспалением легких, к ней даже ездил главный врач, и боялись, что она умрёт, но теперь опасность миновала.

Все спрашивали о Луше, не только Власов, — в госпитале стало как-то скучно без Луши, без её топота и хохота и без её разговора о том и о сём, от которого почему-то становилось легче на сердце.

Была уже зима, Власов поправился и его назначили на комиссию, когда она явилась побледневшая и похудевшая, но, кажется, ещё веселее, чем прежде. Ей даже было к лучшему, что она так похудела. Она постриглась, глаза стали больше, и она как будто даже выросла, что по возрасту было вполне возможно. Несколько раз она пролетала мимо Власова в своём развевающемся халате, и он всё не решался отдать ей свой ответ. И вдруг решился.

Это было на площадке, куда ребята выходили курить, и он просто схватил её за рукав и сунул ответ в карман её халата.

— Ты что, Власов? — спросила она с удивлением. Он промолчал, только покраснел. Тогда она стала читать, засмеялась и тоже покраснела. Они немного постояли, оба красные, не говоря ни слова, а потом она убежала.

Всё утро Власов лежал на койке и думал. Он попросил у старшины зеркало и сделал пробор, хотя волосы ещё не отросли и пробор вышел чуть заметный. Вдруг он увидел свои ноги в кальсонах и спустившихся белых носках, и ему захотелось одеться. Он выпросил у сестры-хозяйки штаны и гимнастерку под предлогом, что отправляется в город, и вообще принарядился, как мог. Было неясно что именно должно произойти, но он всётаки принарядился.

К вечеру он не выдержал и пошел разыскивать Лушу. В это время она всегда была в процедурной. Очень тихо он открыл дверь и увидел её — она сидела за столом и что-то писала. Она не обернулась, наверно, подумала, что кто-нибудь из персонала, и, неслышно ступая, он сзади подошел к ней и стал читать, что она пишет.

«Забудь обо мне, милый Федя, — писала она, — считай, что это была только мечта, потому что сегодня я уезжаю. Ты никогда не увидишь меня, скажу только, что я бесконечно рада, что ты поправился, и что ты, надеюсь, может быть, не забудешь ту, которая от всей души желает тебе победы и счастья».

Луша немного всхлипнула, когда написала эти слова, а он стоял и думал, так быстро, как только мог, чтобы поскорее понять, что случилось.

Луша и была незнакомка, которая писала ему эти чудные письма. Она видела, что ему скучно, что горькие чувства томят его и мешают здоровью. Не было на свете никакой незнакомки, а была просто Луша, обыкновенная Луша, на которую он прежде не обращал никакого внимания.

— Так это ты, Лушенька? — спросил он негромко.

Она вскочила и разорвала письмо.

Через неделю Власов пошел на комиссию, и доктора, осматривая его, снова сказали, что он является чудом и загадкой природы. Загадка была простая, но он, понятно, не стал её об'яснять. Возможно, что для подобного лечения в медицине ещё не было места.

Его направили в команду выздоравливающих, а оттуда он должен был поехать в свою часть, и у него оказался свободный день, который он провел с Лушей. Они гуляли в парке и были в кино и он рассказал ей, что незнакомка представлялась ему похожей на ту девушку, которая играет главную роль в картине «Юность Максима». Теперь это было просто смешно, потому что он ясно видел, что никто на свете, кроме Луши, не мог писать эти чудные письма.

Он получает их и до сих пор. Недавно, — это было на сторожевике «Тридцать пятом», — он прочитал мне одно из них, длинное, великолепное письмо со стихами. Но подпись теперь легко было разобрать: твоя Луша.

В. КАВЕРИН.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.
Издатель: ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 6, Пушкинская площадь, 5. Телефоны отделов редакции: Секретариата — К 3-25-17; Фронта — К 4-72-37; Экономического — К 1-42-05; Сельского хозяйства — К 5-76-17; Пропаганды — К 1-42-86; Литературы и искусства — К 0-57-27; Иностранного — К 4-81-54; Писем — К 3-75-17; Художественного — К 5-36-53. Издательство — К 4-74-34. Прием об'явлений в Москве — К 5-74-38; в Ленинграде — 36-75.

Б28381. Типография «Известий Советов депутатов трудящихся СССР» имени И. И. Скворцова-Степанова, Пушкинская площадь, 5.